

15-ГО ЮНЯ
1909 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
12-й.

издания

СТАРИНАВНЫ

годъ IV-й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

НАШЕ СОШЛАВНА

Награды.

Награждены Его Преосвященствомъ состоящій на должности діакона Троицкой города Вѣрнаго церкви, священникъ о. *Михаилъ Ковалевъ* бархатной фиолетовой скуфьей и военный священникъ о. *Николай Братановскій* набедренникомъ.

Назначенія.

Въ составъ причта церкви села Успенскаго, Пишпекскаго уѣзда, назначены священникъ о. *Іоаннъ Знаменскій* и псаломщикъ *Иннокентій Солнцево*; учитель Туркестанскаго желѣзно-дорожнаго училища *Іоаннъ Чулковъ*—псаломщикомъ Казаджикской желѣзно-дорожной церкви и и. д. псаломщика Вѣрненской тюремной церкви *Василій Митрофановъ*—псаломщикомъ церкви села Ключеваго, Ауліэатинскаго уѣзда.

Перемѣненія.

Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ перемѣнены: священникъ церкви села Мерке о. *Василій Никольскій* въ село Архангельское, Пишпекскаго уѣзда; священникъ церкви-вагона Мургабской вѣтви о. *Михаилъ Людковичъ*—въ село Егорьевское, Чимкентскаго уѣзда; священникъ управления Закаспійской бригады о. *Миха*

илъ *Новиковъ*—въ церковъ-вагонъ Мургабской вѣтви; священникъ Асхабадскаго собора о. *Алексій Марковский*—въ управление Закаспійской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и священникъ церкви села Ванновскаго, Закаспійской области о. *Тихонъ Бурковъ*—въ Асхабадскій соборъ.

Командировка.

Иеромонахъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома о. *Виталій* командированъ Его Преосвященствомъ запаснымъ священникомъ для командировокъ въ Закаспійской области и назначенъ на должность втораго псаломщика Асхабадскаго собора.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Утверждены Его Преосвященствомъ въ должностяхъ церковнымъ старостъ: мѣщанинъ гор. Вѣрнаго *Феодоръ Богдановъ* церкви Туркестанскаго Казанско-Богородичнаго Братства въ гор. Вѣрномъ, на мѣсто отказавшагося Великанова; купецъ *Порфирій Ботвинъ* церкви сел. Захаровскаго, Лепсинскаго узла, чиновникъ *Рыженковъ* церкви гор. Теджена и *Авксентій Гордіенко*—Казанджикской церкви.

Увольненіе въ отпускъ.

Благочинный церковей Пишпекскаго округа, священникъ Пишпекской Никольской церкви о. *Александръ Никольскій* и священникъ гор. Перовска о. *Петръ Тиховъ* уволены Епархіальнымъ Начальствомъ въ 2-мѣсячный отпускъ.

Содержаніе официальной части. Награды.—Назначенія.—Перемѣненія.— Командировка.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Увольненіе въ отпускъ.

Редакторъ официальной части, свящ. *В. Антоновъ*.

Печатается и въ Мартѣ выйдетъ въ свѣтъ Пасхальный литерат.—худож. *Альманахъ*.

ОТДЫХЪ

Въ „ОТДЫХЪ“ будутъ печатаны романы, повѣсти, рассказы, очерки и пр., исключит. изъ быта духовенства самыхъ выдающихся современныхъ беллетристовъ. Для духовенства и его семей—захватывающее чтеніе. Изданіе не тенденціозное, проникнутое любовью къ церкви и духовенству.

Всѣхъ сборниковъ до конца года выйдетъ 10—по одной большой книгѣ въ мѣсяцъ. Цѣна отд. книги 1 руб. съ пер. По подпискѣ: за всѣ 10 книгъ—6 руб.; за 5 книгъ—3 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Съ треб. обращаться: СПБ. Книжный магазинъ и книгоиздательство „ПОЗНАНИЕ“. Литейный пр. д. 29. Каталогъ магазина высылается бесплатно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Религиозный модернизм на Западѣ и у насъ, въ Россіи.

(Продолженіе).

На священное писаніе, какъ мы уже сказали, модернисты смотрятъ, какъ на обыкновенное человѣческое произведеніе. Къ нему, какъ къ произведеніямъ Гомера, Эсхила, должны быть приложимы приемы рационалистической критики. А при приложеніи къ священному писанію этой критики въ немъ ничего не останется Божественнаго; все, что здѣсь недоступно для человѣческаго пониманія, является аллегоріей, мифомъ.

Сама церковь Христова есть продуктъ коллективнаго сознанія человѣчества. Говорить о какомъ-то Божественномъ учрежденіи церкви съ точки зрѣнія модернистовъ не возможно; мысль, что Христосъ основалъ церковь на землѣ, они считаютъ отжившимъ заблужденіемъ. Христосъ, по ихъ ученію, не устанавливалъ и св. таинствъ. Таинства—это естественное стремленіе человѣка выразить внутреннія чувства во внѣ; да и суть-то таинствъ состоитъ лишь въ томъ впечатлѣніи, которое они производятъ на человѣка. Власть въ церкви Христовой, какъ основанной человѣкомъ, совершенно несправедливо принадлежитъ отдѣльной кастѣ—духовенству, во главѣ съ папой. Иерархія, о которой учить церковь, Христосъ не учреждалъ, поэтому она не имѣетъ сверхъестественнаго учрежденія. Отсюда устройство церкви должно имѣть демократическій характеръ и участію мірянъ здѣсь должно быть отведено самое широкое мѣсто, какъ наиболѣе прогрессивному элементу общества.

Долженъ быть отвергнутъ, проповѣдуютъ модернисты и старый взглядъ на отношеніе между церковью и государствомъ. Такъ какъ церковь не есть учрежденіе, самимъ Богомъ основанное, оно не имѣетъ никакого права на государство. Вѣрующій, какъ гражданинъ, имѣетъ право дѣйствовать такъ, какъ онъ находитъ лучше, не обращая никакого вниманія на предписанія и даже запрещенія церкви.

При такомъ взглядѣ модернистовъ на Христа, Его ученіе, церковь съ ея таинствами и строемъ, должно быть все реформировано въ ней. Схоластическая философія должна быть брошена, какъ устарѣлая, и юнщество пусть изучаетъ философію новую, которая одна только истинна и соотвѣтствуетъ нашему времени. Богословіе должно подвергнуться реформѣ и въ его основу должна быть положена новая философія и исторія догматовъ. Исторію нужно писать на новыхъ началахъ и по новымъ методамъ. Догматы и ихъ

эволюцію нужно привести въ согласіе съ требованіями науки, а въ катихизисѣ должны быть только такіе догматы, которые исправлены и доступны пониманію народа. Въ области богослуженія и обрядовъ число проявленій внѣшняго благочестія нужно какъ можно болѣе ограничить и принять мѣры къ предупрежденію ихъ умноженія на будущее время. Церковное управленіе должно быть во всѣхъ отрасляхъ преобразовано соотвѣтственно господствующей повсюду демократической тенденціи; оно должно быть децентрализовано и нужно дать въ немъ участіе низшему клиру и мірянамъ. Церковная власть должна измѣнить свое отношеніе къ жизни соціальной и политической; держась въ сторонѣ отъ политическихъ организаций, она должна всетаки приспособляться къ нимъ, чтобы проникнуть въ ихъ своимъ духомъ. Въ сферѣ нравственности нужно усвоить ту идею, что добродѣтели активныя имѣютъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ пассивныя, и заслуживаютъ большаго поощренія. Духовенство, наконецъ, должно возвратиться къ первобытному смиренію и бѣдности, а въ убѣжденіяхъ и дѣятельности принять принципы модернизма. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Пій Х былъ справедливъ, когда писалъ о модернизмѣ, что въ настоящее время широко распространяется новая ересь, которая представляетъ собою «скопленіе всѣхъ ересей», при чемъ, если примешь одно изъ ея положеній, то отсюда слѣдуетъ, что принялъ и всю ересь. Ересь эта въ особенности опасна по тому, что послѣдователи ея не хотятъ выходить изъ церкви Христовой, прикрываясь мнимою любовью къ ней и своею трудовою и добродѣтельною жизнью, вызывая довѣріе въ окружающихъ. На самомъ-же дѣлѣ это—враги и ненавистники креста Христова, ученіе которыхъ ведетъ не только къ истребленію католической церкви, но и всякой религіи.

Теперь для насъ не удивительно, почему Пій Х употребляетъ самыя рѣшительныя, репрессивныя мѣры, противъ модернистовъ. Мѣры эти, конечно, не выражаются въ той формѣ, въ какой они выражались въ старое, давнее время. Времена давно измѣнились для папъ. Этотъ папа, возбуждавшій прежде сотни тысячъ къ крестовымъ походамъ, теперь почти сорокъ лѣтъ тщетно призываетъ католическія державы къ восстановленію своихъ погранныхъ правъ и утраченныхъ владѣній; колебавшій престолы государей, теперь самъ потерялъ королевскую власть и изъ папы-государя превратился въ ватиканскаго узника; потрясавшій своими интердиктами, теперь уже не можетъ примѣнять этой мѣры, такъ какъ даже въ католическихъ государствахъ вводится и гражданскій бракъ и гражданское погребеніе. Но это не значитъ еще, что слово папы не могущественно; къ голосу его и теперь благоговѣнно прислушиваются двѣсти семьдесятъ милліоновъ католиковъ и теперь, когда папа Пій Х позвалъ вѣрныхъ своихъ сыновъ на борьбу съ модернистами, они съ рев-

ностью стали выполнять предписанія своего св. отца. Многіе редакторы итальянскихъ журналовъ подверглись церковному отлученію и ихъ изданія запрещены. Флорентійскій профессоръ, священникъ Миннокки подвергся запрещенію; ректоръ католическаго института въ Тулузѣ, монсеньеръ Баттифоль, и вице-ректоръ римской коллегіи пропаганды, монсеньеръ Пиоли, лишены своихъ должностей; нѣкоторымъ профессорамъ католическаго института въ Парижѣ чрезъ кардинала Мерри-дель-Валь настойчиво предложено—или подписать актъ полного подчиненія папскимъ требованіямъ, или оставить свои кафедры. Знаменитѣйшій изъ современныхъ католическихъ библейскихъ критиковъ, проф. парижскаго института абб. Луази лишень своей кафедры, а въ текущемъ мартѣ мѣсяцѣ подвергся великому церковному отлученію. Въ послѣднее время слышно даже, что въ Римѣ составлень цѣлый списокъ духовныхъ писателей-редакторовъ, ученыхъ, профессоровъ и педагоговъ разныхъ странъ западной Европы, которымъ всѣмъ будетъ предложено—или подчиниться и отказать отъ своихъ убѣжденій, или подвергнуться церковному отлученію и лишиться своихъ должностей. Да, времена измѣнились! Раньше папы въ борьбѣ съ еретиками колебали престолы государей, а нынѣ колеблють кресла редакторовъ и профессорскія кафедры; прежде по призывамъ средне-вѣковыхъ папъ кровь лилась ручьями, а теперь тоже льются потоки, но потоки чернилъ и типографской краски, и также не за папу только, но и въ защиту еретиковъ.

Съ достовѣрностью можно сказать, что походъ, предпринятый римской куріей противъ модернистовъ, не искоренитъ ученія послѣдняго. Исторія давно и многократно показала, что внѣшними насильственными мѣрами, нельзя уничтожить идеи, явившейся продуктомъ жизни. «Если мѣропріятія Пія X, пишетъ Тиррель, будутъ примѣнены съ успѣхомъ, что трудно предположить, то можно опасаться, что модернизмъ, о поразительной энергіи, многосторонности и распространеніи котораго нехотя свидѣтельствуетъ сама энциклика, попросту будетъ загнанъ во тьму катакомбъ, чтобы тамъ окрѣпнуть и вырости и затѣмъ, въ одинъ, не слишкомъ далекій день, вырваться со всей назрѣвшей силой. Несмотря на песчаную плотину, потокъ ворвется и не тихо, а съ порывомъ удвоенной силы».

Помимо любознательности, простого интереса къ теченіямъ человѣческой мысли на Западѣ, модернизмъ долженъ остановить наше вниманіе, потому, что подобное, аналогичное ему явленіе совершается и у насъ—на Руси. И у насъ среди свѣтской интеллигенціи въ послѣднее время не мало людей, интересующихся религіозными вопросами. Эти люди пишутъ о нихъ въ научной изящной литературѣ, обнаруживая иногда большія знанія и даже талантъ. Но эти люди проповѣдуютъ не то христіанство, которое предлагаетъ

православная церковь, а иное, новое. Подобно западным модернистамъ они не хотятъ согласиться съ тѣмъ, что церковь Христова закончила уже свое развитіе, что все, что необходимо для спасенія человѣка, въ ней уже дано и они хотятъ построить свое христіанство на принципѣ эволюціи.

«Каждое десятилѣтіе», проповѣдуютъ строители новаго христіанства, «подвигаетъ насъ къ новому состоянію умовъ и къ новымъ формамъ богопомянанія, которыя измѣняются, сообразно условіямъ мѣста и времени». «Въ церкви возможны новыя откровенія, отъ которыхъ зависятъ судьбы міра»... Они непрерывны, ежесекундны, ежечасны, въ каждомъ трепетѣ сердца нашего существуютъ откровенія, а не то, что «истина дана уже разъ навсегда, словесно, и нужно только, охранять ее». Христіанскій догматъ поэтому есть «нѣчто движущее и движущееся, живое и животворящее», и догматическое развитіе церкви нельзя считать законченнымъ, какъ будто «высказано и дано все, что нужно было дать, и ничего другого больше дано не будетъ». «Историческое христіанство забыло объ этомъ» и «бережно хранить лишь блѣдныя формулы съ придачей нѣкоторыхъ старинныхъ, давно забытыхъ образованнымъ человѣчествомъ представленій». Догматы «въ глазахъ интеллигенціи представляются обветшавшей и истлѣвшей одеждой, которую давно уже слѣдуетъ перемѣнить на новую, чистую». Это—«кандалы, стѣсняющіе свободное развитіе человѣческаго разума», «тупики христіанской мысли, которые останавливаютъ всякое ея развитіе, механизировали и минерализировали христіанство». «Прежде человѣчество жило, говорятъ, подъ властью авторитета: теперь природа человѣка измѣнила ему хочется самостоятельно участвовать въ созиданіи истины, ему хочется самому творить тоже святое... не измѣнять догматы, а созидать ихъ заново». «Творчество, свободное для каждаго христіанина,— вотъ что должно составлять отличительную особенность нормальнаго развитія христіанской мысли».

Такъ повѣствуютъ Мережковскій, Розановъ, Минскій и др. строители новаго христіанства. Ясно до очевидности, что и представители новаго христіанства у насъ—на Руси подобно Западнымъ модернистамъ стремятся построить христіанство на началахъ эволюціи, желая примирить его съ выводами современной науки и философіи. Если мы присмотримся къ тому христіанству, которое проповѣдуютъ эти строители, то мы встрѣтимъ тѣ же мысли, тѣ же рѣчи о немъ, которыя развиваютъ и популяризируютъ модернисты на Западѣ.

Проповѣдники у насъ новаго христіанства смотрятъ подобно западному модернизму на исторію христіанства, какъ на процессъ непрерывнаго и безконечнаго развитія въ соотвѣтствіе съ общимъ прогрессомъ человѣческой культуры. Священному писанію, Священному преданію они прида-

ютъ меньше значенія, чѣмъ внутреннему религіозному опыту отдѣльнаго человѣка. Отсюда критическое отношеніе къ догматамъ и всему церковному строю, доходящее до полного ихъ отрицанія и выражающееся въ презрительномъ ихъ наименованіи «обветшавшей, истлѣвшей, одеждѣ», «кандалами», «тупиками» и т. д.

На Западѣ модернисты при изученіи исторіи христіанства, священныхъ, боговдохновенныхъ книгъ прилагаютъ приемы рачіоналистической критики, которая при извѣстной тенденціи обычно ведетъ къ отрицанію сверхъестественнаго, Божественнаго элемента. Подобное замѣчается у насъ. Наши ученые богословы, примѣняя приемы научной критики къ изслѣдуемымъ ими священнымъ предметамъ, часто идутъ противъ установленнаго на нихъ взгляда св. церковью; это должно сказать объ изслѣдованіи книги Іова, о посланіяхъ св. Павла къ евреямъ; изслѣдованіяхъ нашихъ историковъ сказанія о посѣщеніи св. апостоломъ Андреемъ Руси, сказанія о крещеніи св. Владиміра въ Корсунѣ и т. д. Иногда подъ флагомъ науки появляются такіе труды, которые противорѣчатъ самымъ послѣднимъ требованіямъ науки; таковъ, на примѣръ, трудъ Морозова объ апокалипсисѣ, произведшій большой шумъ на нашихъ глазахъ.

Знакомы намъ современныя рѣчи, разсужденія о церковномъ строѣ, о томъ, что церковь своими устарѣлыми, отжившими формами уже не соотвѣтствуетъ идеямъ и стремленіямъ современнаго общества. Благодаря тому, что церковь занимается политикой, что въ ней развился бюрократизмъ, она потеряла свой должный нравственный авторитетъ, вліяніе на общество, порвала живую связь съ нимъ и часто является тормазомъ для истиннаго прогресса. Для того, чтобы церковь пріобрѣла животворную силу, необходимо отдѣлится отъ нея занятіе политикой, необходимо реформировать ее на демократическихъ началахъ: бѣлое духовенство и міряне должны принять самое живое участіе въ управленіи ею. И такія рѣчи мы слышимъ на пастырскихъ собраніяхъ, епархіальныхъ, благочиническихъ съѣздахъ, на собраніяхъ религіозно-просвѣтительныхъ обществъ, во фракціяхъ политическихъ партій и комиссіяхъ Государственной Думы. О печати уже и говорить нечего.

Итакъ, наши модернисты стремятся подобно западнымъ переделывать христіанство и церковь на нсвый ладъ, привести его въ соотвѣтствіе съ запросами современной жизни и мысли. Но что же это за запросы? Кто и на основаніи какого критерія имѣетъ право и возможность устанавливать, въ чемъ они заключаются, въ какой мѣрѣ должны быть удовлетворены? Въ отвѣтъ на это и для характеристики современныхъ религіозныхъ настроеній интересно привести маленькій разсказъ изъ журнала «Новый путь». «Иногда, въ минуты пустоты душевной», говоритъ герой разсказа, «я захожу въ церковь, въ надеждѣ, что тамъ найдется что-нибудь, что согрѣетъ, оживитъ

меня. Въ такомъ настроеніи я зашелъ однажды въ совершенно незнакомую мнѣ церковь. Вся церковь расписана чудно. Необычайно уютно и тепло послѣ холода и мороза. Все такъ ново, необычно послѣ долгаго отсутствія. Я сразу почувствовалъ себя въ какомъ-то другомъ мірѣ... Какъ разъ пѣли херувимскую, и священникъ, окруженный волнами дыма кадила, стоялъ у престола съ поднятыми горѣ руками; присутствующіе жарко молились... Цѣлая буря сомнѣній поднялась во мнѣ... Пустота внутри наполнилась необычнымъ приливомъ чувствъ и вдохновенія. Любовью ко всему и всѣмъ загорѣлось сердце... И я съ радостью слушалъ, какъ священникъ поминалъ царскую фамилію и всѣхъ... Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я опять пошелъ въ церковь. Я ждалъ пищи духовной... Ко мнѣ донеслись при входѣ давно знакомыя слова: «седмерицею пещь халдейскій мучитель»,... и вслѣдъ затѣмъ: «Слава тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ». Я не могъ больше стоять и прямо выбѣжалъ изъ церкви. Да что же это такое спрашивалъ я себя. Все одно и то же, одно и то же... Десятки лѣтъ и вѣковъ одни и тѣ же халдейскіе отроки.. Неужели ничего болѣе поучительнаго, болѣе разнообразнаго нѣтъ? Неужели одно это, одно это?.. Такъ пріѣлось оно... Всѣ уши промозолило. Съ досады и скуки я пошелъ въ театръ. Былъ царскій день... Открылся занавѣсъ... Хоръ артистовъ пѣлъ гимнъ единодушно, громко, одушевленно, съ аккомпаниментомъ музыки. Одушевленіе передается публикѣ. Просятъ пѣть еще и еще... Артисты поютъ. Что-то родное, душу захватывающее, разливается съ этими звуками по театру. Тоска прошла: я чувствовалъ себя въ новомъ мірѣ. Я былъ охваченъ новымъ, роднымъ и бодрящимъ настроеніемъ. Началась увертюра... Звуки росли и ширились... Съ замираніемъ я слушалъ и... молился въ душѣ, какъ никогда не молился въ церкви. И я увѣренъ: Богъ слышалъ мою молитву»... Переданный нами рассказъ говоритъ, что настроеніями его героя руководилъ личный капризъ, произволь. Этотъ то произволь и хотятъ строители новаго христіанства поставить судьей въ томъ, какимъ запросамъ современной жизни и мысли должны приспособляться христіанство и церковь. Руководясь этимъ произволомъ, они начинаютъ примѣнять къ нему и церкви Христовой тѣ научныя и философскія теоріи, которыя имъ нравятся, доходя до искаженія самыхъ существенныхъ догматовъ и основоположенія. Вотъ почему въ христіанствѣ Мережковскаго или Розанова мы находимъ отрицаніе Божественнаго правосудія, ученія о грѣхѣ и смерти Христовой, безсмертіи души, воскресеніи мертвыхъ и т. д. А родоначальникъ новаго христіанства графъ Толстой создалъ новую вѣру, совсѣмъ отвергнувъ ученіе Церкви Христовой, которая, по его словамъ, «сдѣлалась теперь ненужнымъ, отжившимъ органомъ, стала помѣхой». Вотъ куда при извѣстныхъ условіяхъ можетъ привести новый путь приспособленія христіанства къ запросамъ современности!

Православная церковь по отношенію къ заблудшимся членамъ не руководствуется принципомъ насилія или отлученія отъ церкви, подобно католической. Здѣсь она употребляетъ любовь и крайнюю осмотрительность. Вынужденная необходимостью, она прилагаетъ и суровыя мѣры. Такъ было въ февралѣ 1901 г., когда свѣтѣйшій синодъ обнародовалъ свое посланіе къ вѣрнымъ чадамъ Православныя Католическія Греко-россійскія Церкви, въ которомъ мы, между прочимъ, читаемъ: «И въ наши дни, Божіимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой, извѣстный міру писатель»..., «который въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа»..., «явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной»... «Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской»... Этимъ онъ «не прикровенно, но явно предъ всѣми сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною». «Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утверженію правосостоящихъ и къ вразумленію самого графа Толстого». «Свидѣтельствуя объ отпаденіи его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины». Извѣстны намъ факты, — когда наши ученые богословы, руководствуясь недостаточно осмотрительно пріемами научной критики, впадали въ заблужденіе не только относительно благочестивыхъ церковныхъ мнѣній, но даже и вселенскихъ догматовъ. Такихъ ученыхъ церковная власть лишь лишала занимаемой ими кафедры. Такъ было поступлено съ профессоромъ кievской академіи Терновскимъ. Дальше: въ послѣдніе два—три года, когда стало высказываться единодушное сознаніе неудовлетворительности существующаго строя церковной жизни и необходимости его реформы, то церковная власть пошла ему на встрѣчу. Св. Синодъ съ этою цѣлью исходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о созваніи Всероссійскаго Собора; а для подготовленія этого Собора учреждено было предсоборное присутствіе, которое намѣтило рядъ вопросовъ и приблизительныхъ рѣшеній ихъ, вопросовъ, имѣющихъ быть разсмотрѣнными на Всероссійскомъ Соборѣ. Здѣсь намѣчалось объ освобожденіи духовной власти отъ свѣтской, предоставленіе Церкви свободы внутренняго самоуправленія, организація приходо-въ и т. п.

Позволительно теперь спросить, почему Православная Церковь не предпринимаетъ подобно римской рѣшительныхъ мѣръ противъ вѣяній религіозныхъ направленій, которыя имѣютъ своею задачею примирить ее съ запросами христіанской мысли и жизни? Отвѣтъ на это должно искать въ самомъ христіанствѣ. Христіанство не подавляетъ своимъ авторитетомъ личности своего послѣдователя, какъ римская церковь, оно и не отрицаетъ и прогресса въ себѣ. Оно не утверждаетъ, что догматы Христовой Церкви не подлежатъ развитію... Оно строго различаетъ въ догматахъ богооткровенную сущность и съ другой стороны, какъ эта сущность, божественная истина, усваивается и понимается людьми. Эта послѣдняя сторона только подлежитъ развитію, согласно развитію человѣческой мысли; при чемъ, и эта сторона измѣняется не по произволу отдѣльной личности, а при условіи мнѣнія всѣхъ членовъ церкви. «Неизбѣжный удѣлъ, пишетъ Хомяковъ, каждаго лица въ отдѣльности есть невѣдѣніе, а полнота разумѣнія принадлежитъ лишь единству всѣхъ членовъ церкви.

Христіанство не уничтожаетъ и свободы изслѣдованія въ богословскихъ наукахъ. Ученымъ богословамъ оно вполне разрѣшаетъ примѣнять въ изслѣдованіи приемы научной критики. Но при этомъ оно говоритъ, что въ ученіи Церкви Христовой есть такія непреложныя богооткровенныя истины, которыя для всякаго ея члена обязательны, а потому не могутъ подлежать никакой научной критикѣ». «Высшее счастье для мыслящаго человѣка, пишетъ Гете, непостижимое спокойно чтить».

Православная церковь считаетъ законнымъ стремленіемъ критически относиться къ церковному строю, стараться, чтобы онъ гармонировалъ съ запросами современной жизни и чрезъ это дать возможность вліять христіанству на человѣческую мысль и жизнь. Но и въ этой области церковь не даетъ мѣста безграничному произволу и внѣшнія формы христіанства не всѣ суть продукты человѣческаго развитія; въ средѣ ихъ есть формы богоустановленныя и онѣ то не могутъ подлежать измѣненію, хотя-бы въ угоду утонченнымъ и возвышеннымъ запросамъ времени.

Казалось-бы, при такой постановкѣ дѣла не могло быть мѣста въ Церкви Христовой различнымъ мнѣніямъ, спорамъ, недоразумѣніямъ. Однако въ дѣйствительности, какъ мы видимъ, — происходитъ совсѣмъ обратное. Гдѣ-же причина этому? Она кроется въ томъ, что въ Церкви Христовой нѣтъ ясно установленныхъ границъ, въ предѣлахъ которыхъ религіозной мысли и чувству православнаго человѣка можетъ быть предоставлена свобода. Этимъ объясняется, почему одни видятъ въ куреніи фиміама необходимую принадлежность православія, а другіе — отрицаніе безсмертія и воскресенія мертвыхъ не считаютъ противорѣчіемъ христіанству. Само собой слѣ-

дуетъ, что въ Церкви Христовой тогда будетъ конецъ раздорамъ и спорамъ, когда въ ней твердо и точно будетъ установлено, что въ ней непреложно и существенно и, что можетъ подлежать измѣненію и развитію, что составляетъ неизмѣнный догматъ, канонъ и что можетъ быть предметомъ свободнаго мнѣнія. Конечно, такого разрѣшенія въ Церкви Христовой, гдѣ требуется авторитетъ, не можетъ сдѣлать не только одинъ человѣкъ христіанинъ, но даже высшая церковная власть; здѣсь нужно не частное мнѣніе, а общецерковное сознаніе. Не удивительно, что взоры наши послѣ этого устремляются на предстоящій Всероссійскій Соборъ, такъ давно и горячо желанный членами церкви Христовой. Только при мысли о немъ нашъ тяжелый вѣкъ, полный религиозныхъ исканій, сомнѣній, противорѣчій, можетъ найти душевный покой, котораго не находитъ по сіе время.

Не плоть, а духъ растлился въ наши дни,
И человѣкъ отчаянно тоскуетъ:

Онъ къ свѣту рвется изъ ночной тѣни

И, свѣтъ обрѣвши, ропщетъ и бунтуетъ.

Безвѣріемъ палимъ и изсушенъ,

Невыносимое онъ днесъ выносить!..

И сознаетъ свою погибель онъ,

И жаждетъ вѣры... но о ней не просить.

Не скажетъ вѣкъ, съ молитвой и слезой,

Какъ не скорбитъ предъ замкнутою дверью:

«Впусти меня! Я вѣрю, Боже мой!

«Приди на помощь моему невѣрью!»...

Но мы вѣримъ и надѣмся, что близка пора, когда онъ это скажетъ!

20 февраля 1909 г.

И. Ракитинъ.

Каменная баба Воронежскаго музея.

(Окончаніе, см. № 11 Турк. Еп. Вѣд.).

Какъ и гдѣ поставить этотъ памятникъ и какую надпись долженъ сдѣлать на немъ воронежскій музей, чтобы быть наиболее образовательнымъ?

По поводу статьи — «Каменные бабы» («Донъ» 1898 г., № 38) мы получили письмо, въ которомъ говорится «При входѣ въ московскій музей поставлена каменная баба, на которой, какъ я самъ наблюдалъ десятки разъ, прежде всего останавливается вниманіе посѣтителей изъ простыхъ. Они всегда внимательно допытываются другъ у друга о значеніи этого изваянія, но сухая надпись на подножій не разъясняетъ дѣла. Не могло-ли быть дано краткое (въ двухъ словахъ) разъясненіе смысла тутъ-же въ надписи».. Такимъ

образомъ, по мысли написавшаго это, московскій музей въ надписи на подножii бабы даетъ отвѣтъ даже не на вопросъ,—спрашиваютъ о смыслѣ, о значеніи, а въ надписи говорятъ,—гдѣ и когда баба найдена. Впрочемъ, на требованіе дать отвѣтъ въ двухъ словахъ нужно сказать, что такія требованія заявлять не трудно, а исполнять ихъ очень не легко. Но, тѣмъ не менѣе, отвѣчать, хотя и не въ двухъ словахъ, должно. Но какъ ожидать отвѣта отъ ученыхъ, ни въ чемъ другъ съ другомъ несогласныхъ, и притомъ-же отъ ученыхъ нынѣшнихъ, которые признаютъ лишь факты, и знать, даже слышать, не хотятъ объ ихъ смыслѣ, считая разъясненіе смысла фактовъ одними гипотезами, предположеніями? Но московскій музей не погрѣшилъ-ли даже и противъ фактовъ, если баба, стоящая передъ нимъ, была найдена на курганѣ, какъ это нерѣдко бываетъ, какъ было это и относительно бабы, которая привезена теперь въ воронежскій музей, какъ, вѣроятно, бываетъ это и всегда, если только курганъ, на которомъ находилась баба, не уничтожался по какимъ либо причинамъ? И въ такомъ случаѣ, чтобы быть вѣрнымъ факту, нужно было поставить бабу на курганѣ-же, хотя и не высокомъ; такая постановка могла-бы отчасти замѣнить самый отвѣтъ, потому что тогда легко было-бы признать каменное изваяніе за надгробный памятникъ. Однако и надгробный памятникъ нуждается въ объясненіи для утратившихъ смыслъ и жизни и смерти... Воронежскому музею, несомнѣнно, слѣдуетъ избѣгать ошибки московскаго (если, конечно, тутъ есть ошибка), и при постановкѣ каменной бабы нужно сохранить всю ту обстановку, въ которой она находилась тамъ, гдѣ была найдена... Были-ли какія либо надписи на каменныхъ бабахъ—неизвѣстно, но если надписи были, то въ нихъ могло выражаться то-же, что и въ надписяхъ на нашихъ надгробныхъ памятникахъ, выражающихъ желаніе воскресенія, надежду, что разстались съ погребеннымъ не навсегда, а до радостнаго лишь утра. Принимая каменную бабу, этотъ памятникъ умершаго, музей становится, такъ сказать, наслѣдникомъ изображеннаго въ этой каменной статуѣ, дѣлается какъ-бы его душеприказчикомъ. Въ такомъ родственномъ и нравственномъ отношеніи, въ чувствѣ и долгѣ и заключается могучее побужденіе къ постояннымъ и всестороннимъ розысканіямъ и изслѣдованіямъ; въ этомъ и заключается начало поминовенія. Въ музей всякій, конечно, памятникъ напрашивается на изслѣдованіе, но не всѣ, имѣющіе уши, слышать эти просьбы памятниковъ. Нельзя ограничиться лишь исторіею и топографіею открытія памятника, и говоря, напримѣръ, о каменной бабѣ, необходимо задаться вопросами, была-ли эта баба на курганѣ, сохранился-ли этотъ курганъ, произведены-ли были раскопки этого кургана или же—вообще—на мѣстѣ находенія статуи. Хотя каменная баба нѣма, однако, нельзя сказать, чтобы она

ничего уже не говорила; такъ она скажетъ изъ мѣстнаго ли камня вырублена или же нѣтъ; самая величина, форма, соотношеніе частей по сравненію съ другими ей подобными говорятъ о происхожденіи, о племени, «Я, — могла-бы сказать надпись на бабѣ, — «тиюркскаго или монгольскаго происхожденія, выходець изъ глуби Средней Азіи, дальняго Востока, кочеваль по Дону, на Воронежѣ или Хопрѣ, грабилъ мирныхъ земледѣльцевъ, умеръ (а можетъ быть, былъ убитъ), сыны насыпали курганъ на моемъ прахѣ; зарывъ въ землю и не гдя меня, стесковались, и стали сыны и дочери молить и вопить, чтобы разступилась земля и я взглянулъ-бы на нихъ, моихъ дѣтушекъ»... Каменная статуя и есть исполненіе этой молитвы*). И у нихъ, т. е. оставившихъ послѣ себя каменные бабы, какъ и у насъ, какъ и вездѣ, гдѣ сохранилась еще родственная любовь, существовали, конечно, причитанія, отпѣванія, подобныя, напр., такимъ: — «Разступись, мать-сыра земля, ты раскройся, ты раскройся, гробова доска, встань проснись» и т. д., или-же: «встаньте, пробудитесь, взгляните на вашихъ дѣтушекъ»... Глубокое чувство, вызвавшее на свѣтъ каменные образы, т. е. такъ называемыя каменные бабы, вылилось и въ этихъ двухъ пѣсняхъ, — въ первой лишь одиночное чувство, а во второй — хоровое, не отдѣляющее сыновъ отъ дочерей и соединяющее отцовъ и матерей. Невольно приходитъ на мысль, что было-бы, если-бы этому могучему народному чувству соответствовало у народа, — у народовъ, у всѣхъ народовъ, соединенныхъ воедино, — и знаніе столь-же могучее?!. Не могли, конечно, оставившіе послѣ себя каменные бабы удовлетвориться только изображеніемъ вмѣсто дѣйствительности, хотя-бы и существовало вѣрованіе, что съ изображеніемъ посредствомъ извѣстныхъ обрядовъ переходитъ сама душа умершаго, ничѣмъ, однако, не проявляющая своего присутствія въ этомъ изображеніи... Такъ, Георгіевскій — весьма глубокомысленный и, къ сожалѣнію, слишкомъ рано умершій синологъ, въ сочиненіи «Принципы жизни Китая» приводитъ плачь дочери надъ умершей матерью и самъ называетъ этотъ плачь искреннимъ, и тѣмъ не менѣе къ тому мѣсту этого плача, которое отличается наибольшою искренностью — «взгляни-же на мои слезы, на мою грусть — печаль, гдѣ ты, моя матушка, гдѣ ты?» — Георгіевскій дѣлаетъ замѣчаніе, что такой вопросъ «для древнѣйшихъ временъ, конечно, неумѣстенъ», и это только потому, что онъ противорѣчитъ обряду. Но онъ былъ-бы неумѣстенъ въ томъ лишь случаѣ, если-бы кукла, предъ которой дочь изливала свою скорбь, могла сказать: «я здѣсь, моя доченька»!.. Очевидно, однако, что чувство никогда не удовлетворялось изображеніями, обрядомъ. Да и самый плачь и рыданія, которыя въ силу самого обряда сопровождаютъ вселеніе души въ куклу (т. е. это мнимое воскрешеніе), развѣ слу-

*) Баба — по турецки — отецъ.

жать выраженіемъ довольства? По обряду—сынъ, приглашая отца переселиться тѣломъ въ могилу, оканчиваетъ свою рѣчь, или доношеніе, отцовскому духу словами: «О, невыразимая печаль!» А невыразима та печаль, которую пережить нельзя. Этому-то могучему чувству всѣхъ народовъ въ совокупности и недостаетъ могучаго знанія. Знаніе-же, изобрѣтающее динамитъ, робурить, мелленить и т. п., — истекаетъ, конечно, изъ иного, притомъ совершенно противоположнаго чувства, которому также нельзя отказать въ силѣ, но реакціею противъ этого послѣдняго и является, какъ постановка каменныхъ бабъ у музеевъ, такъ и сами музеи. Въ настоящее время,—при столкновеніи Испаніи и Америки,—вся европейско-американская мысль устремилась на изысканіе новыхъ истребительныхъ средствъ. И не одинъ Эдиссонъ откликнулся на это чувство. А Золя еще раньше изобразилъ Парижъ такимъ, что онъ вызываетъ на изобрѣтеніе вещества, способнаго въ одинъ мигъ превратить этотъ городъ, представляющій высшую ступень нынѣшней цивилизаціи и культуры, въ груды развалинъ. Итакъ, ни передъ чѣмъ не останавливающаяся борьба внутренняя, борьба междусловная, и ожесточенная война внѣшняя, международная, вотъ два выраженія чувства взаимнаго озлобленія, противоборствовать коимъ и призваны музеи... Нельзя не замѣтить, что при нынѣшнемъ столкновеніи испанцевъ съ американцами, послѣдніе, пользуясь превосходствомъ своего вооруженія, не воюютъ, а просто казнятъ несчастныхъ испанцевъ, какъ волкъ давить ягненка.

Такимъ образомъ, каменные бабы есть не только языческое свидѣтельство о воскресеніи, какъ сказано въ статьѣ «Каменные бабы» (Донъ, 1898 г., № 38-й), не только реакція противъ критики, превращающей все въ миѳъ («Пожегтованіе В. А. Кожевникова воронежскому музею», «Донъ», 1898 г., № 43-й),*) но и реакція противъ современнаго направленія чувства, противъ самаго настоящаго момента, когда, какъ сказано, столкновеніе Америки съ Испаніею устремило всю мысль на изысканіе новыхъ способовъ истреб-

*) Статья эта написана въ отвѣтъ на недоумѣніе профессора Д. А. Глаголева,—выраженное въ разборѣ книги В. А. Кожевникова „Философія чувства и вѣры“, помѣщенномъ въ февральской книжкѣ 1898 г. „Богословскаго Вѣстника“—почему г. Кожевниковъ назначилъ выручку за свое сочиненіе воронежскому музею. Въ этой статьѣ между прочимъ говорится: „Музей, какъ выраженіе чувства и вѣры (любви къ отцамъ и Богу отцовъ) и реакція противъ философіи безчувственной критики, превращающей всю исторію въ легенду или миѳъ, весь міръ—въ представленіе или призракъ—имѣетъ прямое отношеніе къ сочиненію г. Кожевникова, доходъ съ котораго назначенъ на возстановленіе старины, какъ доказательства реальности ея, въ чемъ и состоитъ самая элементарная задача музеевъ. Такъ, Трою критика превратила въ миѳъ, а раскопки, произведенныя Шлиманомъ, наполнили музей предметами, которые несомнѣнно доказали, что Троя не миѳъ, а дѣйствительно существовавшій городъ.“

ленія... Въ этой-же Америкѣ были произведены опыты обращенія средствъ разрушенія (взрывчатыхъ веществъ) на спасеніе отъ голода; но изслѣдованія въ этомъ направленіи были едва начаты, и нынѣ, какъ кажется, совсѣмъ оставлены; изысканія же все новыхъ средствъ, несущихъ гибель, продолжаются съ такой настойчивостью и постоянствомъ, которыя, по истинѣ, заслуживали-бы лучшаго назначенія, ведутся съ такою, можно сказать, изумительною страстностью, которая не останавливается даже предъ утвержденіемъ, (въ видахъ своего, конечно, оправданія),---будто самая разрушительность этихъ средствъ можетъ привести къ прекращенію войнъ. Какъ будто чрезмѣрность зла когда либо удерживала отъ него?!.. Очевидно лишь одно, что разрушительность гибельныхъ орудій поведетъ къ увеличенію только жертвъ борьбы, а не къ миру*). Къ миру могло-бы привести только обращеніе средствъ разрушенія на избавленіе всѣхъ отъ общихъ всѣмъ бѣдствій; и это было-бы не уничтоженіемъ лишь великаго зла, т. е. войны, но и водвореніемъ величайшаго блага, не избавленіемъ только отъ общихъ всѣмъ бѣдствій, но и возвращеніемъ всѣхъ жертвъ борьбы.

Въ замѣткѣ о каменныхъ бабахъ, напечатанной въ № 38-мъ «Дона», раскрывался смыслъ и значеніе этихъ памятниковъ глубокой старины, а въ настоящей статейкѣ требуется, чтобы самъ камень заговорилъ и сказалъ-бы въ надписи о томъ, что онъ такое, причемъ эта надпись могла-бы пополняться по мѣрѣ разысканій.

Но прежде, чѣмъ какая-либо надпись была сдѣлана музеемъ съ должнымъ уваженіемъ къ глубокой старинѣ, къ изображенію умершаго, XIX вѣкъ успѣлъ уже на этомъ памятникѣ незапятнанной старины положить свою печать, свою надпись, свидѣтельствующую о просвѣщеніи XIX вѣка, объ освобожденіи его отъ предразсудковъ и суевѣрій даже въ низшихъ слояхъ общества. Желѣзнодорожное вѣдомство, въ лицѣ своихъ низшихъ служителей, сдѣлавъ на самомъ ликѣ каменной статуи свою желѣзнодорожную отмѣтку, свидѣлствуетъ, что просвѣщеніе дѣлаетъ колоссальные успѣхи. Полагаемъ, что не слѣдуетъ и смывать этой отмѣтки: пусть самъ образъ умершаго скажетъ въ надписи на немъ о безсознательномъ поруганіи, которому онъ подвергся въ нашъ гордый своимъ просвѣщеніемъ вѣкъ.

Въ надписи можно написать отъ лица самого изваянія: «Много вѣковъ стоялъ я въ степи, на курганѣ, или могильникѣ, много ордъ прошло мимо меня, но уваженіе къ человѣческому образу, благо-

*) Золя, проповѣдующій въ своемъ романѣ „Парижъ“ мысль о прекращеніи войнъ съ помощью изобрѣтенія взрывчатыхъ веществъ необычайной силы, заставляетъ, однако, самого изобрѣтателя этого вещества, а вмѣстѣ и проповѣдника означенной мысли, употребить это средство на разрушеніе, а не на водвореніе мира. Если разрушенія не послѣдовало, то чисто по случайной причинѣ.

говѣніе къ почившимъ охраняло меня, и только критическій XIX вѣкъ, въ основѣ коего положена мысль, будто «хула есть начало премудрости» (выраженіе Гегеля), не пощадилъ и меня; но уповаю, что поруганный въ изображеніи, я буду возстановленъ Господомъ, руками потомковъ моихъ хулителей, во искупленіе грѣха людей XIX вѣка».

Мы еще не сказали ни слова о мѣстѣ помѣщенія статуи... Но какъ въ настоящее время и говорить объ этомъ?! Въ то время, какъ писалась эта статья, мы узнали, что городскимъ управленіемъ рѣшено переселить музей въ другое мѣсто, въ мѣсто совершенно неудобное, гдѣ музей долженъ будетъ обратиться въ простой складъ, — словомъ — будетъ похороненъ. И рѣшеніе это, какъ говорятъ, состоялось единогласно, безъ всякихъ преній, ни одного голоса не поднялось въ защиту музея. Такъ единодушны оказались въ данномъ случаѣ отцы города, доказавши, что они вполне достойны самоуправленія. Да и какъ могло быть иначе: помѣщеніе музея потребовалось для расширенія ломбарда, учрежденія столь любезнаго, столь симпатичнаго нашему времени, которое, истративъ все запасенное предками, старается истратить и то, что могло-бы достаться потомкамъ, используя, какъ нынѣ говорятъ, запасы прошлаго, старается захватить даже будущее*). И расширеніе ломбарда свидѣ-

) Нельзя не обратить вниманія на мысль въ послѣдней изъ перепечатанныхъ статей, что **кредитъ даетъ намъ возможность тратить не то, что намъ принадлежитъ уже въ настоящемъ, но и то, что только можетъ еще намъ принадлежать въ будущемъ. Эта мысль имѣетъ чрезвычайную важность особенно въ виду стремленія нашего времени обратить прихоть, — о возсозданіи котораго хлопочуть, но котораго на самомъ дѣлѣ еще нѣтъ, — въ юридическое лицо, функциями котораго должны быть ссудо-сберегательныя товарищества, кассы ссудъ, потребительскія общества и тому подобныя всякаго рода операціи. Въ недавнемъ прошломъ состоялся былъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, воспрещавшій духовенству принимать какое либо участіе въ этого рода операціяхъ; но въ послѣднее время Правительствующій Синодъ вновь пересмотрѣлъ это свое распоряженіе и отмѣнилъ вышеозначенное воспрещеніе. И, конечно, отмѣнить такое воспрещеніе было должно, — какъ запрещать что-либо отцамъ церкви, т. е. людямъ, достигшимъ такого совершенства, что они стали **въ отцовъ мѣсто**, сдѣлались руководителями другихъ и не малолѣтнихъ уже, а тоже совершеннолѣтнихъ. Но самимъ отцамъ церкви нужно весьма и весьма подумать, — соответствуетъ-ли ихъ положенію, оказывая помощь нуждающемуся прихожанину, т. е. духовному сыну своему, брать съ него обязательство, весь смыслъ котораго въ недоверіи къ тому, кому оказана помощь, въ возможности повлечь его къ суду, если онъ окажется не въ состояніи возратить полученное въ помощь. А если это не по мощь, а лишь выгодная для обѣихъ сторонъ сдѣлка, — при чемъ должно замѣтить, что всѣ расчеты на выгоду всегда весьма проблематичны и рискованы, и большей части ведутъ къ спорамъ и тяжбамъ, и во всякомъ случаѣ всѣ эти сдѣлки налагаютъ руку на будущее, на то, что могло-бы достаться нашимъ потомкамъ, — неужели въ такихъ сдѣлкахъ можетъ приниматься какое-либо участіе **отца въ отца — мѣсто**, духовный отецъ прихода?! Таковы и потребительскія обще-

тельствуетъ, что движеніе въ этомъ направленіи въ Воронежъ прогрессируетъ, что нужда дѣйствительная, а можетъ быть, въ данномъ случаѣ и мнимая, вызванная легкостью кредита, растетъ, и скоро, конечно, потребуются еще новое расширеніе ломбарда. Интересно бы знать, многіе-ли изъ попадающихъ въ ломбардъ, освобождаются отъ него, многіе-ли онъ оказываетъ дѣйствительную помощь?!. Расширеніе ломбарда указываетъ во всякомъ случаѣ на прогрессъ бѣдности. Но не сокращеніе ли бѣдности въ средѣ населенія должно поставить своею цѣлью городское управленіе, вмѣсто поощренія ея въ видѣ учрежденія и расширенія ломбарда.

Исторія музеевъ переполнена гоненіями всякаго рода; печали ихъ преслѣдуютъ, кромѣ развѣ минусинскаго, но тотъ находится въ Сибири, въ Азіатской, а не въ Европейской Россіи, вблизи Китая, гдѣ еще крѣпка родственная любовь... Лишеніемъ надлежащаго помѣщенія воронежскій музей убитъ, можно сказать, въ самомъ началѣ, не успѣвъ развить своей дѣятельности, дѣятельности образовательной, которая, получивъ надлежащую полноту, когда музей сдѣлался-бы всенаучнымъ,—принесла-бы краю несомнѣнную пользу. Воронежскій музей, показавшій такую отзывчивость, единственный въ Россіи устроившій коронаціонную выставку и тѣмъ, можно сказать, положившій начало музейскимъ выставкамъ, думалъ уже завести метеорологическія наблюденія, а это легко навело-бы на учрежденіе наблюденій надъ падающими звѣздами, явленіями уже комическихкими. Затѣмъ при музеѣ могли бы составиться кружки для изученія края во всѣхъ отношеніяхъ, подобно Петровскому въ Астрахани, астрономическому—въ Нижнемъ Новгородѣ... Но и это малое еще начало: задача музеевъ—всѣхъ сдѣлать познающими, всѣмъ доставить счастье бесплатнаго труда, доставить возможность трудиться не для себя и не для другихъ (отвергая альтруизмъ, какъ и эгоизмъ), а со всѣми и для всѣхъ, для освобожденія отъ общихъ всѣмъ бѣдствій и для водворенія общаго всѣмъ блага. «Увы бѣдный родъ человѣческій»,—говорилъ одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ духовныхъ витій, призванный благословить орудія смерти для защиты отечества,—«какъ немного уразумѣлъ ты въ продолженіи цѣлыхъ седми

ства, весь смыслъ которыхъ заключается въ доставленіи по возможно дешевой цѣнѣ такихъ предметовъ, какъ „омары“, „сардинки“, вина или даже калоши, которыхъ простые люди не носятъ, а солдатамъ даже запрещаютъ носить. Стоящій въ отца—мѣсто можетъ заботиться только о томъ, что-бы были удовлетворены лишь насущныя потребности прихожанъ (мы молимся—„хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“), а не ихъ прихоти, развивающія ложныя потребности, которыя только ослабляютъ людей.—Я слыхалъ, что Преосвященный Димитрій не допустилъ устройства ссудной кассы при обществѣ трезвости, во главѣ котораго стоитъ духовное лицо. И что-же, развѣ мысль, руководившая при этомъ Преосвященнаго Димитрія была невѣрна, развѣ чувство, подсказавшее ему это, было не истинно отеческимъ чувствомъ?!

Н П.

тысяч лѣтъ тайну и цѣль бытія твоего на землѣ, и какъ мало приблизился ты къ своему высокому предназначенію... Наука же, къ вящему своему позору, утверждаетъ даже, что роль человѣческой существуетъ гораздо больше семи тысячъ лѣтъ!..

Н. В. Федоровъ.

Къ миссіонерскому противомогометанскому Съѣзду въ городѣ Казани.

Докладъ военнаго протоіерея Тарасія Иваницкаго*) (бывшаго около десяти лѣтъ Епархіальнымъ противомусульманскимъ миссіонеромъ и инспекторомъ школъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ) Всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду дѣятелей по христіанскому просвѣщенію инородцевъ въ г. Казани въ 1909 года, по нѣкоторымъ вопросамъ пунктамъ программы (проекта) сего Съѣзда.

(Общая положенія программы).

I. Выясненіе современнаго религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ.

I. Въ концѣ перваго пункта программы поставленъ вопросъ: какія и чьи вліянія они (инородцы) нынѣ испытываютъ на себѣ.

На это мы можемъ дать слѣдующія свѣдѣнія: инородцы, мусульмане и язычники, въ особенности крещеные, находятся подъ воздѣйствіемъ современнаго православнаго русскаго народа съ одной стороны, и тюркско-татарскаго мусульманскаго населенія съ другой. За послѣднее время въ русской средѣ, въ нѣкоторыхъ слояхъ, они замѣчаютъ во многихъ лицахъ, даже вліятельныхъ, паденіе вѣры, религіозный индиферентизмъ; въ молодомъ поколѣніи — уклоненіе отъ отеческихъ обычаевъ, почитанія родителей, духовныхъ своихъ отцовъ, начальниковъ, старшихъ. Видятъ они также въ русскомъ быту неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, въ особенности въ простомъ классѣ въ праздничные дни, сопровождаемое многими бѣдствіями и соблазнами для зрителей изъ инородцевъ. Слабость патріотизма, замѣчаемая въ русскомъ обществѣ и выражающаяся въ холодномъ отношеніи къ сокращеніямъ правъ національной православной русской церкви въ послѣднее время, уклоненіе отъ историческихъ устоевъ Россіи, о чемъ разносятъ вѣсти устно или въ печати, не можетъ возбуждать въ стойкихъ въ своихъ традиціяхъ инородцахъ одобренія. Не даромъ еще историкъ Карамзинъ писалъ для возбужденія патріотизма въ единовѣрцахъ своихъ, русскихъ, много-

*) Состоитъ протоіереемъ военно-мѣстной церкви въ городѣ Катта-Курганѣ, Самаркандской области. По окончаніи курса въ духовной семинаріи студентомъ оной поступилъ (въ 1892 г.) на миссіонерскіе курсы при казанской духовной академіи, гдѣ завершилъ образованіе (въ 1894 г.).

цѣнное сочиненіе. «О любви къ отечеству и о народной гордости»^{*)}. Кромѣ того, лѣвая печать, нѣкоторые изъ мѣстныхъ властей, членовъ интеллигенціи и народныхъ учителей слишкомъ либерально толкуютъ о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости. Таковыя члены общества (нерѣдко встрѣчающіеся по служебнымъ или другимъ дѣламъ въ соприкосновеніи съ инородцами) считаютъ насиліемъ надъ свободой совѣсти и вѣрой инородцевъ даже распространеніе христіанства, миссіонерскую дѣятельность^{**}). Подобнаго толкованія вѣротерпимости, свободы совѣсти у мусульманъ инородцевъ по ихъ вѣроученію, шаріату и, вообще, міровоззрѣнію не допускается; поэтому игнорированіе вопросами и успѣхами православной миссіи отъ тѣхъ, отъ кого слѣдовало ожидать большаго сочувствія въ русскомъ государствѣ и обществѣ въ инородцахъ вызываетъ чувство удивленія. Инородцы, будучи ревностными охранителями своей вѣры, не могутъ хвалить насъ за такое безразличіе. Истинно-русскіе люди (патріоты, ревнители православія и христіанскаго просвѣщенія инородцевъ), кои сравнительно мало имѣютъ непосредственнаго соприкосновенія съ мусульманами и крещеными изъ инородцевъ, стараются путемъ печати, учрежденія патріотическихъ организаций, союзовъ, училищъ, помочь великому русскому дѣлу упроченія основныхъ историческихъ устоевъ жизни православной Россіи. Но въ противовѣсъ этому лѣвые мыслители таковыми же своими мѣрами создаютъ препятствіе задачамъ истинно-русскаго патріотизма, въ частности православному миссіонерству своимъ безразличнымъ, а иногда и враждебнымъ отношеніемъ къ задачамъ православія.

Не то мы видимъ въ тюркско-татарско-мусульманскомъ населеніи. Вліяніе ихъ на инородцевъ-единовѣрцевъ, крещеныхъ и язычниковъ, сильнѣе и плодотворнѣе въ смыслѣ миссіи ислама. Мусульмане изъ татаръ и другихъ народностей Россіи: лезгины и другіе горцы, киргизы и прочіе, всѣ представляютъ тѣсно сплоченную силу. У нихъ одна общая и высшая цѣль — благо ислама. Будучи строго вѣрующими, индифферентнаго отношенія къ религіи они не допускаютъ; сочлена, шаткаго въ отеческой вѣрѣ, производящаго соблазнъ или подозрѣваемаго въ отпадении, они не терпятъ въ своемъ обществѣ. Молодое поколѣніе воспитываютъ въ строгой преданности исламу и роднымъ обычаямъ путемъ мечетскихъ училищъ. Потихъ вѣрному своему взгляду безъ религіознаго воспитанія подъ кровомъ ислама и мечети не можетъ быть другого правильнаго воспитанія челоуѣка мусульманина. Въ русскомъ-же обществѣ, въ адми-

^{*)} Карамзинъ, какъ извѣстно, происходилъ изъ крещеныхъ татаръ.

^{**}) Объ изложенныхъ недостаткахъ неоднократно раздаются рѣчи патріотовъ-депутатовъ въ Государственной Думѣ и въ печати.

нистраціи, Государственной Думѣ, нѣкоторые стоятъ за передачу церковно-приходскихъ школъ въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія, одобряя свѣтское образованіе путемъ министерскихъ школъ; а разныя соціалистическія партіи, появившіяся въ Россіи, вовсе желаютъ упразднить преподаваніе закона Божія и религіи, вообще, въ школахъ по примѣру отпадшаго отъ католической церкви французскаго министерства. Прибавимъ къ сказанному развитіе среди мусульманъ должнаго почитанія родителей, духовныхъ лицъ, старшихъ, воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, ревность къ распространенію и утвержденію ислама, поддержаніе родныхъ обычаевъ, національнаго костюма, — каковыя черты быта признаются, особенно простымъ классомъ, составляющимъ большую часть населенія, достоинствомъ народа, придерживающагося той или иной религіи. Между мусульманами инородцами нѣтъ враждебныхъ другъ къ другу соціалистическихъ партій; у нихъ существуетъ общая идея о національномъ мусульманскомъ союзѣ. Во главѣ упроченія національно-мусульманскихъ интересовъ у инородцевъ стоятъ какъ духовенство, такъ и интеллигенція ихъ всѣхъ званій, имѣя руководителями у насъ, въ Россіи, лицъ, получившихъ европейское образованіе въ правительственныхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но остающихся мусульманами — патриотами своей націи. Эти вожаки, состоя нерѣдко на государственной русской службѣ въ европейскомъ костюмѣ и хорошо владѣя русскимъ языкомъ и письменностью, кажутся, къ сожалѣнію, нѣкоторымъ мѣстнымъ властямъ и членамъ русскаго общества обрусѣвшими, русскими людьми. Такимъ отношеніемъ волки въ овечьей шкурѣ еще болѣе пользуются для своего вліянія на инородцевъ въ мухаммеданско-национальномъ духѣ. Доказывать здѣсь высказанныя выше мысли примѣрами изъ жизни считаю излишнимъ: объ этомъ многіе факты приведены приснопамятнымъ Н. Ильминскимъ въ книгѣ его, «Письма къ оберъ-Прокурору св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву». Вышеизложенное, обоснованное на личныхъ моихъ наблюденіяхъ, думаю, извѣстно и другимъ современнымъ дѣятелямъ миссіи среди инородцевъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ условій жизни и быта окружающей мусульманской среды на инородцевъ вліяетъ еще въ смыслѣ симпатіи къ мухаммеданству и распространеніе идеи панисламизма. Объ этомъ горячо заговорила даже свѣтская печать. Вотъ что напечатано въ журналѣ «Природа и Люди» № 36, 1908 года, въ статьѣ (передовой) «Мусульманская опасность»: «Народы Европы, спасайтесь отъ желтой опасности» — недавно говорилъ коронованный ораторъ (императоръ Вильгельмъ II), указывая на пробужденіе Китая и возрастающее военное могущество Японіи... Но дальновидный вождь Германіи упустилъ изъ виду другую, болѣе близкую опасность, грозящую Европѣ, — опасность отъ мусульманъ. Въ очеркѣ г. Мирскаго

(«Пр. и Люди» №№ 2—3) было уже сказано, какія страшныя силы таить въ себѣ мусульманство, охватившее собою значительную часть земного шара. Силы этой еще никто не знаетъ; она находится еще въ состояніи потенціалномъ,—только мѣстами замѣчаются вспышки мусульманскаго фанатизма, словно онъ пробуетъ свои силы. Мѣстами слышится грозный призывъ къ газавату (священной войнѣ за вѣру). Такой газаватъ былъ недавно объявленъ въ Марокко (впрочемъ, безъ особыхъ результатовъ), а теперь его объявляютъ и въ Афганистанѣ, на другомъ концѣ мусульманскаго міра. Съ перваго взгляда эти событія, происходящія притомъ на такомъ далекомъ разстояніи одно отъ другого, какъ будто не имѣютъ между собою никакой связи... Но, на самомъ дѣлѣ, это—послѣдователи одной и той-же религіи, имѣющіе одинъ и тотъ-же священный языкъ (арабскій) и стремящіеся къ одной и той-же цѣли—господству правовѣрныхъ и побѣдѣ надъ невѣрными... Если мы возьмемъ карту сѣверной Африки и Азіи, вырѣжемъ полосу земли отъ Марокко по всему сѣверному побережью Африки, затѣмъ, пройдя черезъ Европ. Турцію и Малую Азію, захватимъ русскій и китайскій Туркестанъ, потомъ сѣверную Индію, то получимъ громадную полосу, населенную почти исключительно мусульманами-суннитами. Въ Индіи, подъ владычествомъ мусульманъ-суннитовъ 62½ милліона человекъ, въ Китаѣ — 30 милліоновъ (главнымъ образомъ въ провинціяхъ Гань-Су и Шенси), въ Россіи, считая Бухару и Хиву, 20 милліоновъ. Такимъ образомъ, въ одной Азіи, отъ Красноводска вплоть до глубины Индіи непрерывной полосою живетъ около 112 мил. суннитовъ.

Намъ скажутъ, продолжаетъ корреспондентъ: да какая-же связь между этими мусульманами, разбросанными притомъ на такомъ громадномъ протяженіи? Не берусь рѣшить какая, но только несомнѣнно: связь есть. Это доказывается мелкимъ, конечно, но знаменательнымъ фактомъ обращенія православнаго священника Громова*) въ магометанство. Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не самый фактъ обращенія послѣ 30-лѣтняго священства,—вѣрнѣе, тутъ сказался голосъ крови, такъ какъ Громовъ, какъ передавали, происходитъ изъ башкиро-мусульманской семьи и, слѣдовательно, не «обратился» въ новую вѣру, а скорѣе, вернулся къ старой. (Кто знаетъ притомъ, при какихъ условіяхъ онъ переходилъ въ христіанство? Можетъ быть, это было не искреннее обращеніе, по убѣжденію, а въ силу, какъ говорится, приходящихъ обстоятельствъ!)

Повторяемъ, суть дѣла не въ этомъ «обращеніи», а въ томъ, что этотъ фактъ быстро облетѣлъ весь мусульманскій міръ, возбуждая общую сенсацію.

*) Иванъ Громовъ происходитъ изъ башкиръ-мусульманъ; состоялъ на службѣ въ сел. Батрачили, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи. По сообщенію газетъ мусульмане обезпечили его будущность большимъ капиталомъ.

Во время своего путешествія по русскому Туркестану, пишетъ тотъ-же авторъ (И. Левитовъ), прошлымъ лѣтомъ мнѣ пришлось близъ г. Оша читать египетскія и индійскія газеты, доставленныя мнѣ татарами; въ нихъ говорилось, что въ пользу Громова идетъ подписка во многихъ мусульманскихъ странахъ. Въ одномъ Андижанѣ было собрано до 200 рублей, что принимая во вниманіе бѣдность туземцевъ, далеко не мало. Говорили, что готовится грандіозное торжество въ честь Громова.

Все это показываетъ, что въ мусульманскомъ мірѣ происходятъ тѣсныя сношенія мусульманъ однихъ странъ съ мусульманами другихъ странъ.

Наконецъ, въ Средней Азіи хорошо памятенъ еще 1763 годъ, когда всѣмъ мусульманскимъ владѣтелямъ было разслано приглашеніе—принять участіе въ газаватѣ (свящ. войнѣ). Правда, эта «священная лига» не привела ни къ чему, такъ какъ азіатскіе правители считали себя тогда очень слабыми, чтобы открыто выступить на борьбу съ «невѣрными». Но вспышки мусульманскаго фанатизма съ тѣхъ поръ не прекращались: напомнимъ хотя-бы возстаніе дунганъ въ китайскомъ Туркестанѣ въ 1861 г.*), когда кокандскій владѣтель Якубъ-бекъ въ какія-нибудь 10 лѣтъ успѣлъ подчинить своей власти всю Кашгарію отъ Керіи до Куня-Турфана. И память его до сихъ поръ свято чтится не только мѣстными мусульманами; нужно было видѣть, какъ оживились паломники, ѣхавшіе въ Мекку изъ Кашгара и Индіи, увидѣвъ у меня (г. е. Левитова) портретъ Якубъ-бека, какой восторгъ вызвала картина у этихъ бездушныхъ на видъ людей.

Не удивительно поэтому и то вниманіе, съ какимъ мусульманскій міръ глядитъ на объявленіе въ Афганистанѣ газавата для борьбы съ англичанами: послѣдователи корана хотять посмотреть, къ какимъ результатамъ можетъ повести этотъ пробный шаръ, послѣ неудачной попытки зажечь русскій Туркестанъ (возстаніе въ Андижанѣ назадъ тому нѣсколько лѣтъ).. Афганистанъ уже не въ первый разъ объявляетъ, какъ теперь, на границахъ Индіи, священную войну (газаватъ) противъ невѣрныхъ. Въ 1763 г. афганскій владѣтель Азметъ-шахъ отправилъ свои войска въ Ходжентъ, чтобы не допустить Китай до захвата Бухары и другихъ мусульманскихъ территорій. Но Китай оказался слишкомъ могущественнымъ, чтобы начать съ нимъ борьбу. Турецкій же султанъ, при всемъ сочувствіи этому движенію, не могъ помочь по дальности разстоянія. Тѣмъ не

*) Въ 1863 году на Кавказѣ у подножія Дагестана вліятельный леагинъ Хаджи-Муртузъ поднялъ возстаніе въ Закатальскомъ округѣ съ цѣлью сверженія владычества русскихъ надъ мусульманами. Не смотря на скорое подавленіе этого бунта, результатомъ все таки было соврашеніе новокрещенныхъ изъ мусульманъ-грузинъ (ингилойцевъ) этого округа болѣе 8 селеній. А в т.

менѣ Турція всегда поддерживаетъ газаватъ, и во всѣхъ мусульманскихъ движеніяхъ мы всегда находимъ массу турецкихъ агентовъ, которые такъ или иначе содѣйствуютъ движенію. Тоже самое имѣло мѣсто на нашихъ глазахъ при Якубъ-бекѣ, котораго также поддерживала Турція. Да если покопаться и въ нашемъ андижанскомъ возстаніи*), то, вѣроятно, найдемъ, что и тамъ коноводами были турки. Тоже самое, наконецъ, происходитъ и теперь, какъ передаетъ англійскій врачъ, г-жа Винтеръ, и въ Афганистанѣ. Панисламистское движеніе въ Азій особенно рельефно выступаетъ послѣ нашей войны съ Японіей, и не въ одной Индіи. До послѣдней русско-японской войны азіаты (мусульмане) плохо вѣрили въ возможность удачнаго газавата, такъ какъ понимали, что оружіе у европейцевъ гораздо лучше...

Ярыми представителями панисламистской идеи были покойный афганскій эмиръ Абдурахманъ и Якубъ-бекъ**). Первый въ своемъ сочиненіи оставилъ завѣщаніе сыну, нынѣ царствующему эмиру Хабибулла-Хану о необходимости подготовки къ газавату, тогда какъ Якубъ-бекъ рассчитывалъ поднять возстаніе мусульманъ на русской территоріи. И комната Якубъ-бека, находящагося въ Кашгарѣ въ русскомъ консульствѣ, является до сихъ поръ священной реликвіей для всѣхъ средне-азиатскихъ мусульманъ, наравнѣ съ могилой великаго завоевателя Тамерлана (въ Самаркандѣ).

Въ настоящее время происходитъ живой обмѣнъ мнѣній и сношеній между мусульманами Индіи, Россіи, Китая и Афганистана (Турціи съ Египтомъ). Однимъ изъ результатовъ сношеній этихъ былъ созывъ панисламистскаго конгресса въ Каирѣ, недавно, чуть-ли не по инициативѣ одного изъ русскихъ панисламистовъ, на которомъ присутствовали, по словамъ газетъ, представители и мусульманъ Россіи. Пилигримство въ Мекку болѣе упрочиваетъ идеи панисламизма. Это ничто иное, какъ ежегодный общемусульманскій миссіонерскій съѣздъ въ Меккѣ, центрѣ ислама. Между тѣмъ въ послѣднее время русская администрація для облегченія такого пилигримства мусульманъ изъ Россіи установила особыхъ агентовъ въ разныхъ пунктахъ, обязанность коихъ содѣйствовать, помогать, въ выполненіи хаджа русскими мусульманами.

*) Въ 1877-8 гг. во время русско-турецкой войны агитаціей изъ Турціи подготовлено было возстаніе горцевъ Дагестана на Кавказѣ. Въ Елисуйскомъ ущельи Закатальскаго округа произошло даже сраженіе русскаго отряда противъ горцевъ-лезгинъ, пытавшихся произвести нашествіе на русскихъ и грузинъ съ этого горнаго прохода. Возстаніе было подавлено пушками. Газаватъ утихъ. А в т.

**) Еще халифъ Омаръ, завоеватель Палестины, слѣдуя взглядамъ лжепророка Мухаммеда, завѣщалъ: „мы, мусульмане, должны поѣдать христіанъ и наши потомки должны поѣдать ихъ потомковъ, пока будетъ существовать исламизмъ“ (см. журн. „Православн. Собесѣдникъ“, изд. Казан. Дух. акад. за 1872 г. книж. 9, стр. 7, ст. Н.) Остроумова; „Значеніе мухаммеданства въ исторіи христіанства и въ исторіи челоуѣчества, вобще“. А в т.

Къ чему поведутъ эти сношенія, покажетъ будущее. Но во всякомъ случаѣ, возможность мусульманской опасности, грозящей Европѣ (особенно Россіи), едва-ли можно оспаривать. Натянутыя отношенія, до послѣдняго времени существовавшія между главными европейскими державами, заинтересованными въ этомъ дѣлѣ, Россіей и Англійей, еще болѣе поддерживали фанатиковъ. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать съ чувствомъ живѣйшаго удовлетворенія сближеніе между Англійей и Россіей, на почвѣ политическихъ интересовъ.

Почти такое-же опасеніе отъ усилившагося вліянія ислама на инородцевъ благодаря общности воззрѣнія корана съ чувственными взглядами разныхъ племенъ, высказала газета «Туркестанскій Курьеръ» (№ 7, 1909 г.) въ статьѣ: «Имѣеть-ли исламъ будущее».

Какія-же мѣры слѣдовало-бы предпринять противъ возрастающаго вліянія ислама, скажемъ въ концѣ настоящаго доклада. А теперь продолжимъ отвѣчать на нѣкоторые другіе вопросные пункты «Проекта», по порядку.

По 3 пункту. «*Новыя образовательныя движенія въ школахъ некрещенныхъ инородцевъ и возможность наблюденія надъ этими движеніями*», мы замѣчаемъ слѣдующее: въ послѣднее время мухаммедане—татары подъ вліяніемъ представителей своей интеллигенціи, образованныхъ по европейски, открываютъ частныя школы, гдѣ обученіе ведется не по старому способу преподаванія чтенія и письма, арабскаго, или турецко-татарскаго, а по генетическому звуковому способу, съ постановкой воспитанія въ національно-мусульманскомъ духѣ. Для достиженія этой цѣли, къ сожалѣнію, къ татарамъ-мусульманамъ пришелъ на помощь русскій-же педагогъ по министерству народнаго просвѣщенія. Для обоснованія своего сужденія сошлемся на фактъ. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ инспекторъ татарскаго отдѣленія при Закавказской учительской семинаріи, г. Черняевскій, составилъ учебники на азербейджанско-татарскомъ языкѣ (на которомъ говорятъ почти всѣ мусульмане Кавказа и часть Персіи) съ арабско-турецкой транскрипціей (общей для всѣхъ мусульманскихъ народовъ) по генетическому звуковому способу*). Эти учебники г. Черняевскаго распространились по мусульманскимъ татарскимъ школамъ и при помощи его учениковъ въ семинаріи, впоследствии учителей, успѣшно стала распространяться магометанская грамотность, конечно, не въ смыслѣ примѣненія русской культуры. Прежде татарамъ не легко удавалось быть порядочно грамотными по турецки въ виду несовершенства турецкаго алфавита и разнообразнаго измѣненія его въ письмѣ, а также неимѣнія учебника, составленнаго по правиламъ современной дидактики. Съ появленія-же новыхъ учебниковъ по

*) См. «Родная Рѣчь» его.

европейскому образцу, въ родѣ г. Черняевскаго, татарскія училища стали оказывать сравнительно лучший успѣхъ въ усвоеніи національной мусульманской литературы. Все это, конечно, идетъ въ ущербъ русской миссіи среди инородцевъ. Послѣ объявленія манифеста о свободѣ совѣсти, вѣротерпимости, учреждений, печати и проч. татарскія училища вышеозначеннаго типа умножаются. Въ гор. Катта-Курганѣ, гдѣ я состою протоіереемъ военно-гарнизонной церкви, мусульманское населеніе простирается до десяти тысячъ изъ сартовъ, говорящихъ на тюркскомъ нарѣчій. Есть нѣсколько домовъ изъ татаръ, занимающихся торговлей. Несмотря на то обстоятельство, что въ русской части города имѣется правительственное русское министерское приходское училище, а въ туземной части—русско-туземное, при мечетяхъ-же мактабы, притомъ при главной мечети—медресе, открыта недавно еще частная татарская школа при матеріальной поддержкѣ мѣстнаго богача-татарина, съ цѣлью обученія мусульманъ письменности по методу звуковому, генетическому (по образцу, какъ составилъ г. Черняевскій), имѣя учителя татарина-мусульманина при учащихся обоого пола. Кто контролируетъ за состояніемъ этого училища, пока невидно.

Пунктъ. 4. *Чѣмъ объясняется активное, хотя и не равномерное, по разнымъ сирхіямъ, наступленіе иновѣрія на православіе?*

Исламъ—религія враждебнаго направленія къ немусульманамъ. Мусульманинъ, каждый въ отдѣльности, по ученію корана долженъ всѣми мѣрами утверждать исламъ, ослаблять другія религіи. Коранъ предписываетъ мухаммедланамъ имѣть дружескія и мирныя отношенія только между собою, единовѣрцами, а къ иновѣрцамъ, не исключая и христіанъ, рекомендуется имѣть враждебное настроеніе, обращаться съ ними, если не принимаютъ исламъ, жестоко, вести съ ними непрерывную священную войну (для распространенія своей вѣры), а кто не приметъ ученія корана, однихъ поголовно избивать и сѣкать съ нихъ головы, а другихъ пощадить для извлеченія отъ нихъ выгоды черезъ порабощеніе (см. коранъ, суры: IX, ст. 5, 13, 14, 74; XLVII, ст. 4, 5; V, 17—20, 56, 62—68; II, ст. 186—191; VIII, 68; LXVI, 10, 11; XLVIII, 29; LX, 0—3, 10—13). Срав. съ шаріатомъ по книгамъ: Ассаируминъ китаби аль-кудурифи аль-фикги (законы о войнѣ съ невѣрными, и «Мухтасаръ», изд. 1879 г. стр. 175, въ Мис. противомусульм. сбор. Каз. Дух. Акад. вып. XIV). Конечно такъ мусульмане должны поступать, если имѣютъ могущество.

Вся масса мухаммедланскаго населенія представляетъ изъ себя какъ-бы сильнѣйшій іезуитскій орденъ, готовый самоотверженно пропагандировать ученіе корана, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями. До послѣдняго времени активной и явной дѣятельности обнаруживать они въ такой степени, какъ теперь, не могли,

въ виду существованія прежде строго охраняющихъ интересы православія законовъ и отсутствія вѣротерпимости. А теперь при измѣненіи условій имъ открылась возможность примѣнять свои силы во славу Аллаха. Христіанство-же миролюбивая религія. Православное русское общество дѣло обращенія инновѣрцевъ считаетъ занятіемъ лишь духовныхъ лицъ или специальныхъ миссіонеровъ, коихъ такъ мало, какъ капли воды по сравненію съ моремъ. Могутъ-ли эти капли отражать наплывъ бушующихъ волнъ морскихъ, духовнаго похода нафанатизированной массы мухаммеданства. Конечно, при условіяхъ такой борьбы виноградъ Божій можетъ пострадать отъ града.

Мусульмане употребляютъ для пропаганды различныя средства. Въ томъ пунктѣ, гдѣ я имѣю пребываніе, на далекой русской окраинѣ, встрѣчается не мало русскихъ, особенно женщинъ, переселившихся изъ внутреннихъ губерній Россіи по бѣдности на заработки. По малочисленности русскихъ состоятельныхъ семействъ русскія женщины попадаютъ въ прислугу у богатыхъ мусульманъ, вѣншее благочестіе которыхъ, а также трезвая жизнь ихъ, вліяетъ на первыхъ въ смыслѣ одобренія религіи ислама. Кромѣ сего, публичные дома терпимости на окраинѣ переполняются русскими женщинами, кои поступаютъ въ эти позорныя учрежденія нерѣдко по неимѣнію средствъ къ жизни. Мусульмане, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ изъ распросовъ полиціи, посѣщая русскія отдѣленія терпимости*), нерѣдко увлекаютъ отсюда русскихъ женщинъ въ свои гаремы. Какъ говорятъ, мусульмане хорошо содержатъ таковыхъ женъ, одѣваютъ прилично, пловъ и сладости въ довольствѣ, родственницы туземца, мужа незаконнаго, окружаютъ жену русскую подарками, ласкаютъ ее и проч. При такихъ условіяхъ сердце русской женщины привязывается къ мусульманской средѣ. Мало того, не показываясь болѣе изъ туземной среды въ русскую среду, не посѣщая церкви, не видя православнаго священника, отвыкая отъ христіанства, она становится легкимъ орудіемъ для совращенія въ исламъ, чему окружающіе ее, во главѣ съ незаконнымъ мужемъ и муллою, прилагаютъ на это все свое стараніе. Въ подтвержденіе сего сошлемся на свѣжій фактъ: въ гор. Катта-Курганѣ одинъ изъ мѣстныхъ сартовъ-мусульманъ взялъ изъ публичнаго дома блудницу, крестьянку Ольгу Медвѣдеву, и имѣетъ съ нею незаконное сожителство, причемъ она родила младенца. Мнѣ говорили, что она подъ вліяніемъ сожителя-мухаммеданина не желаетъ младенца крестить и что она помышляетъ перейти въ исламъ, чтобы сдѣлаться законной женой его. Узнавъ объ этомъ, я чрезъ посланныхъ лицъ, просилъ ее явиться

*) Два года назадъ ночью на домъ терпимости въ гор. Катта-Курганѣ напала шайка грознаго разбойника Намаза и разогнала оттуда блудницъ сартянокъ-мусульманокъ, сказавъ: это занятіе „гяуровъ“, „невѣрныхъ“, а не „правовѣрныхъ“.

ко мнѣ, имѣя въ виду распросить лично ее объ ея намѣреніи и дать со-
отвѣтствующее наставленіе, а также принять всевозможныя мѣры
къ избавленію ея отъ такого положенія. Сначала она почему-то не
являлась, вѣроятно, подъ влияніемъ сожителя и другихъ мусульманъ.
Тогда я словесно сообщилъ объ этомъ мѣстной полиціи нельзя-ли
запретить тому сарту имѣть съ нею сожительство и чтобы она яв-
лялась на увѣщанія ко мнѣ. На это получилъ отвѣтъ, что въ виду
существованія закона о свободѣ личности, совѣсти, вѣротерпимости,
полиція не можетъ принять таковыхъ мѣръ противъ этого. Послѣ
сего я подослалъ къ ней знакомаго сказать ей, что батюшка имѣетъ
сообщить ей полезныя для нея свѣдѣнія. Услышавъ это и восполь-
зовавшись отсутствіемъ сожителя въ Ташкентъ, она явилась 15-го
апрѣля ко мнѣ. Я преподалъ ей увѣщаніе. Она открыто заявила,
что намѣрена перейти въ исламъ и выйти замужъ за этого сарта,
что она уже подала объ этомъ прошеніе въ консисторію, а если ей
здѣсь не дозволятъ принять магометанство, она поѣдетъ въ Бухар-
ское ханство*), по примѣру двухъ русскихъ семействъ, поѣхавшихъ
изъ Самаркандла и принявшихъ въ Бухарѣ исламъ, и тамъ сдѣлается
мусульманкой**).

На мои увѣщанія о пагубности мусульманской вѣры и спаси-
тельности православія, о томъ бѣдственномъ положеніи, въ какомъ
можетъ очутиться въ рукахъ сартовъ впоследствии, когда она со-
старится и сарту она будетъ не нужна и прочее, она отвѣтила слѣ-
дующее: она была привезена въ Туркестанъ съ дѣтства построн-
ными людьми, не имѣя родителей своихъ. Когда подросла, выдали
замужъ за человѣка, оказавшагося пьяницей. Этотъ законный мужъ
бросилъ ее и по сіе время, уже болѣе десяти лѣтъ, безъ вѣсти про-
падаетъ; живъ-ли онъ или нѣтъ—ей ничего неизвѣстно; по неимѣ-
нію средствъ и заработка она принуждена была поступить въ пуб-
личный домъ въ г. Катта-Курганѣ. Тамъ она оказалась въ поло-
женіи и родила младенца; съ младенцемъ тамъ не стали ее держать;
поступить ей въ прислуги нельзя было, такъ какъ ее никто не
принималъ, какъ позорную. Тогда пришлось ей нанять квартиру и
заниматься шитьемъ и стиркой бѣлья. Но полиція заподозрила ее и
здѣсь въ дурномъ поведеніи и не позволила жить ей въ частной
квартирѣ. Тогда она поручила ребенка одному человѣку, по ея сло-
вамъ, кучеру Иванову въ Самаркандѣ, а сама опять вернулась въ пуб-
личный домъ. Здѣсь она встрѣтилась съ этимъ сартомъ, который
приютилъ ее у себя, избавивъ ее отъ распутной жизни; при этомъ

*) Отстоящее отъ Катта-Кургана съ ближайшей границы въ 12 верстахъ,
а по желѣзной дорогѣ до Бухары нѣсколько часовъ ѣзды.

***) Оканчивая составленіе настоящаго доклада, мы прочитали въ „Туркестан-
скихъ вѣдомостяхъ“ 1909 г. № 84, что въ поселеніи „Старый Чиназъ“ Ташкен-
скаго уѣзда, приняли исламъ двое русскихъ.

онъ обѣщался ей утвердить за нею недвижимое имѣніе для обезпеченія ея судьбы. Кромѣ того, она хвалила мусульманскій бытъ, говоря, что они трезвы, совершаютъ намазы весьма благоговѣнно, къ хлѣбу относятся съ уваженіемъ и не топчутъ крошки ногами, что на оборотъ она нерѣдко видѣла въ русскихъ домахъ. На это я привелъ доводы о религіозности и благочестіи большинства русскихъ, если коранъ запрещаетъ пить вино, то по ученію Евангелія пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ и что, если отдѣльныя личности изъ христіанъ нарушаютъ установленія вѣры, тутъ виноваты сами тѣ люди, а не религія православная; при томъ привелъ ей примѣры нарушенія сартами своихъ религіозныхъ обязанностей и нравственности, совершаемыя въ разныхъ селеніяхъ и городахъ многими отдѣльными лицами, но ей, какъ русской женщинѣ, пока грѣхи ихъ неизвѣстны.

Въ заключеніе я объяснилъ ей, что дѣти, рожденные матерью христіанкой должны быть крещены и воспитаны въ православіи, что перемѣна вѣры при жизни законнаго мужа (а она не знаетъ мужья русскій умеръ, или живъ) и другой бракъ не можетъ быть совершенъ, хотя бы при перемѣнѣ однимъ изъ супруговъ вѣры. Если она находится въ критическомъ матеріальномъ положеніи, что приходится распутною жизнію зарабатывать насущный хлѣбъ и некуда приютить дѣтей, то она должна была постараться предъ подлежащими учрежденіями объ устройствѣ ея судьбы и дѣтей, а не о перемѣнѣ вѣры православной на басурманскую. На это она отвѣтила, что придетъ завтра посоветоваться по этому вопросу, но къ сожалѣнію, ее пока не видать*). Этотъ примѣръ мы подробно описали для уясненія того бѣдственнаго положенія многихъ русскихъ людей на Туркестанской окраинѣ и какъ мусульмане пользуются такимъ состояніемъ ихъ. Нѣтъ здѣсь такихъ благотворительныхъ учрежденій и миссіонерскихъ приютовъ, куда бы можно было бы священникамъ помѣщать въ такихъ случаяхъ заблудшихъ и нуждающихся. Думаю, если она согласится, хлопотать о помѣщеніи ея дѣтей въ Самаркандскій дѣтскій приютъ, какъ въ ближайшій, а ее рекомендовать въ какіе-нибудь дома трудолюбія или вниманію Туркестанскаго Миссіонерскаго комитета. Но едва-ли имѣются тамъ на это средства. Отъ предложенія моего испросить приютъ въ монастырѣ она отказалась, сказавъ, что она не можетъ жить при строгихъ монастырскихъ условіяхъ. Но, если бы она согласилась съ этимъ, заранѣе не извѣстно, дадутъ-ли приютъ въ такихъ случаяхъ.

Пунктъ 5. Татарско-мусульманская періодическая пресса и книгоиздательская дѣятельность въ послѣднее время усиливается и при-

*) По словамъ нѣкоторыхъ, знающихъ эту женщину, она сама бросила своего законнаго русскаго мужа.

нимають, какъ-бы въ дополненіе къ прежнему богословскому направленію, тюркско-патріотическое, національное направленіе съ мисіонерско-мусульманскими задачами по отношенію инородцевъ магометанствующихъ или близкихъ къ исламу. Пресса ихъ внушаетъ панисламистическія идеи о союзѣ всѣхъ мусульманъ. Главными пунктами распространенія мусульманской прессы въ Россіи являются: г. Казань, особенно типографія Казанскаго Университета, изданія каковой встрѣчаются въ большомъ количествѣ даже на окраинахъ Россіи, на примѣръ на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и даже Бухарѣ; далѣе идутъ города: Оренбургъ, Баку, Тифлисъ, Ташкентъ, Крымъ, откуда Бахчисарайскій листокъ подъ редакторствомъ г. Гаспринскаго — одинъ изъ вліятельныхъ органовъ панисламизма и нѣкоторые др.

Пунктъ 6. На вопросъ заграничное литературно-политическое воздѣйствіе на некрещеныхъ инородцевъ Россіи (особенно въ Крыму и на Кавказѣ), мы можемъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія: на Кавказѣ, особенно въ Закавказьи, съ давнихъ поръ изъ Турціи привозятся тайно, а иногда и явно, Константинопольскія изданія печати, газеты разнаго наименованія, кораны, прописи и разныя духовныя книги, а въ смутное время, когда заинтересованы мусульмане Россіи, на примѣръ во время войны съ Турціей или Персіей, заносятся и возванія политическаго характера. Въ послѣднее время, именно съ 15-го іюля прошлаго 1908 года, во Франціи, въ г. Парижѣ издается панисламистическій журналъ «Мусульманинъ» (органъ кавказскихъ горцевъ). Какъ видно изъ объявленія редакціи этого журнала, помѣщеннаго въ 12 № 1908 г. Петербургскаго русскаго журнала «Домашній Докторъ», журналъ «Мусульманинъ» — есть единственный въ Россіи еженедѣльный народно-популярный, научно-литературный и общественный. Подписка принимается въ главной конторѣ журнала въ Парижѣ (слѣдуетъ адресъ по французски). Доступъ въ Россію разрѣшенъ на общихъ основаніяхъ. Подписная цѣна въ годъ — въ Россію 7 руб., въ Бухару 8 руб., въ Турцію и Афганистанъ 12 руб., въ Персію, Индію, Марокко, Алжиръ и т. д. на годъ 10 руб. Издатели: Кружокъ интеллигентныхъ черкесовъ. Отвѣтственный редакторъ: Магометъ-бекъ Хаджетлаше. Какъ видно изъ объявленія редакціи этого новаго журнала онъ имѣетъ всемирно-мусульманское объединяющее и патріотическое значеніе.

Вліяніе этого журнала будетъ сильно на мусульманъ Россіи. Не замедлятъ показаться и плоды сего вліянія. За симъ слѣдовало бы учредить обительный надзоръ.

Прот. Т. Иванцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная и общая хроника.

Репортъ трезвенника пастыря. Архипастырское призваніе Вашимъ Преосвященствомъ (4 февраля 1908 года) Божьяго благословенія на мои будущіе пастырскіе труды оказало мнѣ большую поддержку въ дѣлѣ организованія въ Бахтинскомъ приходѣ группы трезвенниковъ.

Въ началѣ февраля мѣсяца минувшаго 1908 года я твердо рѣшилъ организовать при вѣренной мнѣ Бахтинской Николаевской церкви группу трезвенниковъ, которая въ послѣдствіи, по выработкѣ особаго, принаровленнаго къ мѣстнымъ условіямъ, устава, могла бы, съ благословенія Вашего Преосвященства, преобразоваться въ общество трезвости. Съ первой же недѣли великаго поста я началъ убѣждать исповѣдниковъ: однихъ, подверженныхъ страшному недугу пьянства, оставить свою страсть и дать обѣтъ трезвости хотя на краткій срокъ, другихъ, которые при своей трезвой жизни могутъ оказать нравственную поддержку слабымъ, вступить въ общество (группу) трезвенниковъ для благого примѣра другимъ.

Мои убѣжденія при помощи Божіей оказали плодотворное вліяніе на нѣкоторыхъ: 1 марта 1908 года, въ субботу первой недѣли великаго поста, я, поздравляя причастниковъ съ принятіемъ св. Таинъ, пожелалъ имъ, чтобы св. причастіе дѣйствительно послужило во исцѣленіе души и тѣла; этой цѣли св. Дары достигнуть тогда, когда мы сами и на будущее время будемъ принимать всѣ мѣры къ уничтоженію въ себѣ причинъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, главной же причиной, виновницей нашихъ недуговъ, служить употребленіе спиртныхъ напитковъ, которые по слову Божію и изслѣдованіямъ ученыхъ сильный ядъ, постепенно подтачивающій наше здоровье и благосостояніе, губельно вліяющей на наше потомство и губящей нашу душу, ибо пьяницы царствія Божія не наследуютъ; потому-то нашъ добрый Архипастырь, какъ вѣрный строитель таинъ Божіихъ, призываетъ насъ, всѣхъ пастырей туркестанскихъ, бороться со страшнымъ недугомъ пьянства; я, какъ послушный сынъ своего Архипастыря, нынѣ, очистивши свою совѣсть отъ грѣховъ исповѣдью предъ своимъ духовнымъ отцомъ и причастившись св. Таинъ, желаю дать обѣтъ трезвости для спасенія своей души и благого примѣра другимъ; не пожелаетъ ли кто изъ Васъ, дорогіе мои прихожане, въ сей знаменательный для Васъ день дать вмѣстѣ со мной вышеназванное обѣщаніе хотя, для опыта, на короткій срокъ. Мой призывъ къ трезвости не остался гласомъ вопіющаго въ пустынь: оба вольнонаемные псаломщика и три старичка, крестьянина, смѣло подошли къ аналою со св. крестомъ, Евангеліемъ и иконой св. Николая чудотворца и, послѣ молебна св. Николаю, избранному мною покровителю приходскихъ трезвенниковъ, вмѣстѣ со мною дали обѣтъ трезвости на шесть мѣсяцевъ.

Послѣ произнесеннаго нами обѣта подошла къ намъ старушка, жена псаломщика Е. С. Чмерева и поздравила насъ съ начатіемъ добраго дѣла. Тогда Господь внушилъ мнѣ обратиться и къ вышеназванной старушкѣ В. И. Чмеревой со слѣдующими словами: „В. И. св. апостолъ Христовъ заповѣдуетъ намъ: „Другъ друга тяготы носите и тѣмъ исполните законъ Христовъ... Вотъ Вашъ дорогой супругъ далъ обѣтъ трезвости, въ чемъ да укрѣпить его Господь!.. Но будутъ минуты, когда онъ потребуеть нравственной поддержки, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ своего недуга, особенно, когда вы позволите себѣ выпить хотя маленькую рюмочку (водки) спиртныхъ напитковъ, отнынѣ запрещенныхъ для Е. С.—ча. Вы любите слушать чтеніе душеполезныхъ книгъ; слышали изъ нихъ, какъ первая жена Ева соблазнила своего мужа Адама вкусить запрещеннаго Богомъ плода. Не будете ли и вы, хотя невольной соблазнительницей своего мужа въ нарушеніи даннаго имъ Богу обѣщанія... чтобы вамъ избѣжать вышесказаннаго, исполните мой добрый и сердечный совѣтъ—послѣдуйте примѣру

своего главы дайте такой же объѣтъ трезвости, а потомъ, при помощи Божьей, поддерживайте другъ друга на стезяхъ трезвой жизни и тѣмъ исполните законъ Христовъ. В. И. съ радостью исполнила мой совѣтъ, чѣмъ показала свою отзывчивость на доброе дѣло и готовность идти по жизненному пути рука объ руку со своимъ мужемъ. Дай Богъ побольше трезвенницъ и у насъ на св. Руси появятся благочестивыя женщины, подобно древнимъ христіанкамъ: Анеусѣ, Моникѣ, Горгоніи, Макринѣ и др., а при благочестивыхъ женщинахъ будутъ благонравные и мужчины, особенно молодежь!..

Какимъ радостнымъ днемъ былъ для меня 1-е марта 1908 г., день образования въ Бахтахъ группы трезвенниковъ: я цѣлый день повторялъ про себя: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“ и „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. Какъ дороги и близки стали моему сердцу эти и послѣдующіе трезвенники и выразить словами не могу... Точно такое же чувство испытывали и испытываютъ и другіе трезвенники между собою, какъ въ томъ сами признавались мнѣ нѣкоторые изъ нихъ.

Какъ отнеслись посторонніе къ образованію въ Бахтахъ группы трезвенниковъ я не обращалъ вниманія, ибо я сознавалъ, что дѣлаю доброе дѣло, которое при Божьемъ благословеніи никогда не погибнетъ, и спокойно продолжалъ убѣждать другихъ исповѣдниковъ дать объѣтъ трезвости тотчасъ-же послѣ причащенія св. Таинъ. Мое слово падало на неодинаковую почву: одни охотно исполняли мое предложеніе, другіе давали обѣщаніе подумать, третьи, наконецъ, даже возставали на трезвость; а я, помня слова великаго вселенскаго учителя св. Іоанна Златоустаго: „Не убѣдилъ я сегодня? но завтра можетъ быть успѣю убѣдить? но завтра не успѣю, такъ можетъ быть послѣзавтра или еще въ послѣдующій за тѣмъ день. Кто сегодня слушалъ и отвергъ слово, тотъ, можетъ быть, завтра послушаетъ и приметъ; а кто сегодня и завтра показалъ пренебреженіе, тотъ спустя дней, можетъ быть, окажетъ вниманіе къ моимъ словамъ. Вѣдь и рыбакъ нерѣдко цѣлый день закидываетъ сѣтъ понапрасну, а къ вечеру, намѣреваясь уже уйти, уловляетъ во весь день избѣгавшую отъ него рыбу и съ нею уходитъ. Если бы мы изъ за всегдашнихъ неудачъ вздумали быть въ праздности и оставили всѣ дѣла, то разстроилась бы у насъ вся жизнь и погибло бы все не только духовное, но и житейское. И земледѣлецъ если бы изъ за случившейся одинъ и два и много разъ непогоды рѣшилъ бросить земледѣліе, мы всѣ скоро погибли бы отъ голода“, спокойно говорилъ упорствующему: буду молить Милосерднаго Отца Небеснаго, чтобы онъ смягчилъ ваше сердце и привелъ сюда во св. храмъ для объѣта; въ тоже время прошу трезвенниковъ кротко поговорить съ упорствующими о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ и пользѣ трезвости. Благодаря Божьей помощи и дружной работѣ трезвенниковъ на благо ближнимъ рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы хотя одинъ человекъ не присоединился къ группѣ трезвенниковъ, которая къ 1-му января 1909 г. состояла: изъ 7 муж. и 3 жен., давшихъ объѣтъ трезвости на всю жизнь, 3 муж. на 5 лѣтъ, 5 муж. и 2 жен. на 3 года, 1 муж. на 2 г. 10 мѣс., 1 жен. на 2 г. 8 мѣс., 10 муж. на 1 г. 6 мѣс., 26 муж. и 5 жен. на 1 годъ, и 10 муж., 1 жен. отъ 3 до 11 мѣсяцевъ. Итого 62 мужчины и 12 женщинъ, всего 74 трезвенника*).

Къ 1-му января 1909 года вышло изъ группы трезвенниковъ три мужчины, окончившіе срокъ воздержанія и уѣхавшіе изъ Бахтовъ.

Въ числѣ трезвенниковъ: меньшинство люди бывшіе совершенно трезвыми еще до вступленія въ группу трезвенниковъ, цѣль ихъ поступленія сплотиться въ тѣсный кружокъ и соединенными силами вести борьбу съ общимъ зломъ—пьянствомъ; большая же часть трезвенниковъ—люди съ слабой волей, которые не могутъ сами соборю избавиться отъ тяжкаго недуга—пристрастья къ водкѣ; люди эти идутъ въ трезвенники за помощью и за поддержкой; они горячо желаютъ избавиться отъ безобразной жизни, но у нихъ не хватаетъ на это собственной

*) Въ настоящее время трезвенниковъ: 85 мужчинъ и 32 женщины.

рѣшимости, имъ нужно воздѣйствіе на нихъ другихъ; группа трезвенниковъ даетъ это примѣромъ стойкости въ соблюденіи обѣта воздержанія отдѣльными членами и путемъ духовнаго общенія между трезвенниками при посредствѣ чтеній, бесѣдъ и богослуженій.

Отъ трезвенниковъ требуется: 1, полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ; 2, частое посѣщеніе праздничнаго богослуженія; 3, чтеніе или слушаніе чтенія душеполезныхъ книгъ, выдаваемыхъ изъ приходской бесплатной читальни-библіотеки, устроенной и содержимой Бахтинскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ; 4, посѣщеніе религиозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами, устраиваемыхъ въ церковномъ домѣ; 5, нравственная поддержка другъ друга на стезяхъ трезвой жизни и 6, распространеніе среди своихъ семейныхъ и сосѣдей понятія о пользѣ трезвости.

Членскихъ взносовъ за участіе въ группѣ трезвенниковъ не полагается, а добровольныя пожертвованія на выписку образковъ св. Николая чудотворца, листовъ и брошюръ о вредѣ пьянства для раздачи трезвенникамъ принимаются съ благодарностью и расходуются церковно-приходскимъ попечительствомъ согласно назначенію.

На нашихъ трезвенникахъ вполнѣ исполняются слова св. Писанія: „Безъ меня (т. е. Господа) не можете ничего творить“ и „Сила Божія въ немощи совершается“; трезвенники изъ простаго сословія, уповающе на Божью помощь и по возможности неупустительно посѣщающіе праздничное церковное богослуженіе и религиозно-нравственныя чтенія въ церковномъ домѣ, стойко соблюдаютъ обѣтъ воздержанія, напротивъ же трезвенники изъ интеллигенціи даже, пренебрегающіе вышеназванными обязанностями, нарушаютъ данный ими обѣтъ трезвости, изъ такихъ три человѣка не выполнили даннаго обѣщанія, но они, какъ покаявшіеся въ своемъ проступкѣ и давшіе обѣщаніе исправиться, не исключены изъ группы.

Группой трезвенниковъ въ отчетномъ году руководило церковно-приходское попечительство, предсѣдатель и члены котораго трезвенники.

Дѣятельность попечительства въ пользу распространенія въ приходѣ трезвости въ отчетномъ 1908 году выразилась; 1, въ устройствѣ приходской бесплатной читальни-библіотеки; 2, религиозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами; 3, въ частныхъ бесѣдахъ со слабыми прихожанами о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ и пользѣ трезвости и 4, въ приобретеніи и бесплатной раздачѣ образковъ св. Николая чудотв. и троицкихъ религиозно-нравственныхъ листовъ.

Благотворное вліяніе группы трезвенниковъ вообще на жителей Бахтинскаго прихода отмѣчено неизвѣстнымъ мнѣ доброжелателемъ трезвенникомъ въ статьѣ „изъ уѣзда“, помѣщенной въ № 13 Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей за настоящій 1909 годъ и въ приказѣ командира Западно-Сибирскаго артиллерійскаго дивизиона отъ 16/III 1909 г. за № 48, почему повторить одно и тоже, какъ бы изъ за похвалы, считаю для себя неудобнымъ.

1 марта сего года трезвенники вознесли Господу Богу во св. храмѣ свои благодарственныя молитвы за благополучное существованіе группы въ теченіе перваго года и попросили Отца Небеснаго и на будущее время укрѣплять и умножать ее.

Военный священникъ Никольской при Бахтинской мѣстной командѣ церкви **Савватій Сумароковъ.**

На этомъ рапортѣ Его Преосвященство изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „Объявляю архипастырскую благодарность глубокочтимуму пастырю нашему, смиреннѣйшему о. Савватию Сумарокову и призываю Божье благословеніе на полезнѣйшую пастырскую дѣятельность его. Всемиловитый Господь нашъ, молитвами угодника Своего, святителя Николая, да умножить число Бахтинскихъ трезвенниковъ. Отчетъ напечатать съ прибавленіемъ извѣстій, напечатанныхъ въ

13. № Сем. Обл. Вѣд. за текущій годъ и приказа г. Командира Зап.-Сиб. артил. дивизиона за № 48.

Пусть всѣ пастыри епархіи нашей узнаютъ во славу Божию о сельской дѣятельности скромнѣйшаго Бахтинскаго пастыря и о Господѣ потщатся также успѣшно положить въ своихъ приходахъ святые зародыши спасительнаго для всѣхъ ихъ воздержанья отъ хмѣльнаго питія“.

12 мая 1909 года.

Епископъ Димитрій.

Благодарность отъ Командира. По докладу командира взвода нижніе чины ведутъ трезвую жизнь. Это отрадное явленіе объясняется, какъ я узналъ, не однимъ влияніемъ офицеровъ, но еще и мѣстнаго военного священника отца Савватія Сумарокова,—не могу удержаться, чтобъ не выразить глубокаго почтенія достойному пастырю.

(Изъ приказа по Зап.-Сиб. артил. дивиз. за сей годъ за № 48.)

Изъ Копала. Съ Благословенія Его Преосвященства въ станицѣ Копальской, въ воскресеніе, 10 мая сего года, совершена закладка новаго приходскаго храма, въ честь Св. чудотворца Николая. Къ дню закладки изъ окрестныхъ селеній прибыло множество народа. Въ день закладки изъ Копальской военной церкви прибылъ къ концу божественной литургіи, въ Копальскій молитвенный домъ крестный ходъ, гдѣ соединились вмѣстѣ, духовная процессія двинулась къ мѣсту закладки. Въ крестномъ ходѣ участвовали почти всѣ начальствующія лица и чины всѣхъ управленій и учреждений гор. Копала и большая часть г. г. офицеровъ 5-го Западно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона, мѣстной команды и чинновъ мѣстнаго лазарета и множество прихожанъ. Закладку совершали настоятель Копальскаго молитвеннаго дома и военный священникъ Копальской церкви о. Александръ Петровъ. По окончаніи закладки настоятелемъ было сказано слово. Въ заключеніе всего сказано было многолѣтіе: Царствующему Дому, Его Преосвященству, благотворителямъ и создателямъ воздвигаемаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Литургію при закладкѣ храма пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ Копальскаго молитвеннаго дома. Жителями станицы Копальской былъ устроенъ для присутствующихъ на торжествѣ, около строящагося храма на площади обѣдъ. По исполненіи закладки Его Преосвященству была послана телеграмма слѣдующаго содержания: „Съ Вашего Архипастырскаго благословенія сегодня въ присутствіи представителей учреждений, большомъ стеченіи прихожанъ совершена закладка новаго храма. Возносили молитвы о здравіи Царствующаго Дома, Вашего Преосвященства. Да продлитъ Господь Вашу жизнь многія лѣта. Испрашиваемъ Вашихъ Святыхъ молитвъ о благополучномъ окончаніи“. Его Преосвященство осчастливилъ отвѣтомъ слѣдующаго содержанія: „Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ молитвенно меня помянувшихъ, искренно сорадуюсь Копальцамъ“. Епископъ Димитрій. Въ настоящее время храмъ срубленъ. Комитетъ вызываетъ мастеровъ для устройства иконостаса, на который между жителями гор. Копала и Копальской станицы устроена подписка; по послѣдней стараніями псаломщика Сушкова, который производитъ подписку, уже къ настоящему времени поступило около 800 руб.

Выборы. Въ аулізатинскомъ благочиніи духовенство избрало депутатомъ на Съѣздъ достойнѣйшаго изъ своей среды. о. Фивейскаго, какъ намъ сообщаетъ объ этомъ одинъ изъ членовъ аулізатинскаго съѣзда. Присоединяемся и мы къ ихъ духовной радости: о. Фивейскаго мы считаемъ и своимъ добрымъ сотрудникомъ.

Новыя церкви. Новая церковь „на клеверныхъ поляхъ“ въ г. Вѣрномъ будетъ готова къ осени. Недавно на нее подняли св. св. кресты.

Вторая строящаяся церковь—въ ст. Софійской, тоже къ зимѣ доведена будетъ до верха, такъ какъ самыя главныя препятствія тормазившія постройку, теперь устранены.

Ж Засоренность иностранщиной нашихъ верхнихъ правящихъ слоевъ. Изъ 719 лицъ первыхъ трехъ классовъ, т.-е. высшей бюрократии, тридцать процентовъ носятъ не-русскія фамилии. Изъ 3,806 лицъ четвертаго класса (дѣйствительные статскіе совѣтники) 918 лицъ не коренные русскіе. Единственное изъ вѣдомствъ, почти свободное отъ инородцевъ—Св. Синодъ, но и оно атаковано въ послѣднее время евреями. За то есть вѣдомства почти сплошь инородческія, напримѣръ, Иностранныхъ дѣлъ, Путей сообщенія и. т. п. На 1641 лицо путейскаго вѣдомства нерусскихъ, преимущественно поляковъ, 605, т.-е. 38 проц. Въ Морскомъ вѣдомствѣ изъ 992 служащихъ 294 поляковъ и нѣмцевъ, т.-е. 30 проц. Среди 122 чиновниковъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ не русскихъ 60, т.-е. 50 проц., а въ особенности въ канцеляріи по кредитной части изъ 73 лицъ—не-русскихъ 35, т.-е. болѣе 47 проц. Парламентъ нашъ—самое новое учрежденіе, но онъ насквозь пропитанъ инородчиной. На 96 членовъ Г. Совѣта по назначенію лицъ не-русскаго происхожденія 27, т.-е. свыше 28 проц. На общее число сенаторовъ (147) приходится 51 не-русскій (34 проц.) Въ оберъ-прокурорскомъ надзорѣ коренныхъ Русскихъ меньше чѣмъ инородцевъ—чистыхъ или обрусѣвшихъ. Изъ 35 лицъ Русскихъ всего 16. Подмѣшайте въ любое тѣло до 30, 50 проц. не растворимыхъ и не сливающихся съ нимъ частицъ, и оно станетъ рыхлымъ до такой степени, что не удержится ни въ какой формѣ, расползется, рассыплется. Процессъ этого гибельнаго разрыхленія тканей мы замѣчаемъ въ центральныхъ органахъ государственности, равнозначащихъ сердцу и мозгу.

Ж Школьный праздникъ На дняхъ въ зданіи Іосифо-Георгіевской церковно-приходской школы состоялся актъ для учащихся двухъ церковныхъ школъ города Ташкента и для учащихся въ церковной школѣ при Свято-Николаевскомъ женскомъ монастырѣ. Учащіеся мальчики и дѣвочки, одѣтые по праздничному, собрались въ зданіе школы далеко ранѣе назначеннаго времени, а съ ними одновременно прибыли родители и родственники. Ровно въ 11 часовъ утра былъ отслуженъ молебенъ св. Кириллу и Мееодію, во время котораго прекрасно пѣлъ хоръ учениковъ Іосифо-Георгіевской школы подъ управленіемъ жены протоіерея П. Богородицкаго—А. И. Богородицкой. По окончаніи молебна тѣмъ-же хоромъ былъ исполненъ гимнъ Кириллу и Мееодію, а окончившимъ курсъ учащимся были розданы свидѣтельства съ похвальными листами, по книжкѣ св. Евангелія и по томику избранныхъ сочиненій Н. В. Гоголя. Затѣмъ хоръ исполнилъ маршь „Было дѣло подъ Полтавой“, и одинъ изъ учениковъ школы выразительно прочелъ стихотвореніе „Кто онъ?“. Закончился актъ пѣніемъ народнаго гимна „Боже царя храни“, покрытаго дружнымъ «ура» и назидательной рѣчью предсѣдателя Ташкентскаго отдѣленія Туркестанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерея Алексѣя Маркова на приличествующую событію тему, а всѣмъ учащимся были розданы сласти, и дѣти, расходясь по домамъ, уносили съ собой радостное настроеніе и массу впечатлѣній, которыя не исчезнутъ изъ ихъ дѣтской памяти, навѣрное, надолго. Въ концѣ этой маленькой замѣтки необходимо отмѣтить неотомимую дѣятельность А. И. Богородицкой по устройству акта и особенно по прекрасной постановкѣ хорового пѣнія въ церковной школѣ. (Т. В.)

ОБИРАНИЕ ПРОСТАЧКОВЪ

Этимъ обираемъ занялся никто иной, какъ книгоиздательство, носящее названіе «Церковь и Жизнь».

Намъ неизвѣстно, какое отношеніе это книгоиздательство имѣетъ къ «Церкви», но къ «Жизни», да еще къ жизни современной, полной стремленія къ наживѣ, жи и надувательству, оно имѣетъ и очень серьезное: по крайнѣй мѣрѣ, оно сразу насѣло на церковныя кассы.

Издають-ли книги это книгоиздательство намъ неизвѣстно, такъ какъ никакихъ объявленій о его существованіи намъ встрѣчать не приходилось.

Съ этимъ книгоиздательствомъ намъ пришлось познакомиться самымъ неожиданнымъ образомъ.

Съ почты привесли повѣстку о полученіи на мое имя посылки, наложеннымъ платежомъ на 1 р. 77 коп., отъ книгоиздательства «Церковь и Жизнь».

Этой повѣсткой я былъ весьма удивленъ, такъ какъ я ничего не выписывалъ отъ названнаго книгоиздательства. Зная, что столичные книжныя фирмы, низшаго порядка, часто прибѣгаютъ къ подобной разсылкѣ сельскому духовенству своихъ никому ненужныхъ произведеній, я отказался получить названную посылку, хотя въ печатномъ письмѣ, подписанномъ «Редакторомъ» и «секретаремъ редакціи» „Церкви и Жизни (подписанномъ такъ, что ничего не разберешь) краснорѣчиво выяснялось содержаніе, адресованной мнѣ посылки.

Оказалось, что заботливое книгоиздательство «Церковь и Жизнь» (СПБ, Невскій, 78.) якобы «въ виду недостатка въ хорошихъ справочныхъ изданіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ жизни духовенства, только-что (какая внимательность!) выпустило въ свѣтъ новое изданіе подъ редакціей І. Благовѣщенскаго, подъ названіемъ: „Спутникъ священнослужителя“, и что оно, книгоиздательство, книгу эту «считаетъ необходимымъ руководствомъ для каждаго священнослужителя», а потому «позволяетъ себѣ рекомендовать его (Вашему) благосклонному вниманію», а вмѣстѣ съ симъ предложеніемъ... и высылаетъ оную *наложеннымъ платежомъ на 1 р. 77 коп.*

Въ этомъ письмѣ предусмотрительно добавляется, что «соответствующій счетъ, какъ оправдательный документъ при семъ прилагается».

Дѣйствительно приложенъ счетъ, на бланкѣ книгоиздательства, за № и за подписью Казначей, хотя подпись и г. Казначей прелюдительно сокрыта въ какихъ-то таинственныхъ иероглифахъ.

Соблазнъ для провинціального іерея великъ: въ письмѣ все описано какъ по маслу и счетъ на деньги впередъ присланъ. Увѣрены, значить, кому посылаютъ: простакни—получать...

И многие получали.

Одинъ почтенный настоятель передалъ мнѣ два письма, адресованныхъ ему съ этой книгой книгоиздательствомъ «Церковь и Жизнь»: одно за № 16901, а другое—за № 20627 (!). Первая посылка была послана ему по мѣсту прежняго его служенія, которое онъ занималъ 10 лѣтъ назадъ, а вторая посылка прислана ему безъ указанія его фамилии, какъ настоятелю мѣстной церкви, куда онъ прибылъ 4 года назадъ.

Посылки пришли къ нему разновременно, такъ какъ посылка за № 16901 спутешествовала на прежнее его мѣсто, находящееся отъ настоящаго не менѣе 300 верстъ.

Полученіе свое о. Настоятель объяснилъ тѣмъ, что на повѣсткѣ не было указано отъ кого посылается посылка и что пришлось поручить получать ее другому лицу.—„Да ладно, говорить онъ, что хоть книга оказалась подходящей, хотя у меня есть гораздо больше сборники! Могли-бы прислать просто какуюнибудь дрянъ... Больше ужъ не надуютъ!“

Думается, что и сами книгоиздатели эти уже не пойдутъ на эту аферу.

Довольно одного раза и то, вѣроятно, хорошо заработали. При каждомъ письмѣ посылался ими одинъ экз. „Спутника“, достоящаго съ перес. 1 р. 77 коп., къ слову сказать отпечатаннаго на плохой газетной бумагѣ.

Послѣднее письмо ему было подъ № 20.627. Слѣдовательно, фирма уже имѣла 20.627 × 177 = 36.508 руб. 79 коп., собранныхъ съ простачковъ. А вѣдь, надо полагать, № 20.627 — не послѣдній.

Недаромъ говорится, что „простота — хуже воровства“. Думается, что послѣ сей операции, которую продѣлало книгоиздательство, прикрывающееся подъ флагомъ „Церковь и Жизнь“ надъ россійскимъ духовенствомъ, пастыри осторожнѣе будутъ принимать посылки съ „наложеннымъ платежемъ“ и не будутъ принимать тѣхъ, которыхъ имъ не нужно.

Остіарій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Получено въ пользу Вѣрненской Иверско-Серафимовской жен. общины, собранныхъ за богослуженіями въ день св. Троицы въ церквахъ г. Вѣрнаго и др.:

- а) Въ Кафедральномъ соборѣ—13 р. 38 коп., б) Всѣхвят. монаст. ц.—5 р. 80 к., в) Мало-Станичной церкви—17 руб. 50 коп., г) Крестовой Архіерейской 25 руб. 80 коп., д) Покровской—15 руб. 20 коп., е) Гарнизонной—4 руб., ж) Кучугурской Ник. церк.—8 р. 9 к., з) Братской—5 руб. 51 коп., и) Троицкой—98 руб. 40 коп., й) Больше-Станичной—6 руб. 26 коп., к) Отъ церковнаго старосты В. М. Соколова—1 руб., л) Андижанской Сергіевской церкви—9 р. 15 к., м) Ташкентской тюремной—4 рубля 95 коп., н) Вѣловодской Михаило-Арханг.—3 руб. 4 коп., о) Сарканской Казанско-Богородской—6 руб. 30 коп.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Всѣмъ досточтимымъ о. о. настоятелямъ и г. г. церковнымъ старостамъ, потрудившимся въ сборѣ сихъ пожертвованій, комитетъ приноситъ искреннюю благодарность.

Комитетъ.

Содержаніе неофициальной части: Религіозный модернизмъ. **И. Рахитинъ.** — Каменные бабы. **Н. Ѳ. Федоровъ** — Докладъ прот. **Т. Иванидзаго.** — Епархіальная и общая хроника. — Обираніе простачковъ. **Остіарій.** — Справ. указат. — Объявленіе.

Отвѣтственный редакторъ, свящ. **М. Нолобовъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ.
Цветочныя, сельск.хоз.
высшаго качества
испытанной всхожести
предлагаетъ
Н. К. РОТЕ
СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЛАССАЖА
Империаторский КАТАЛОГЪ —
ср. 500 РУССКИМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ
— ВЕСЛОТНО. —
Дарованія 10% скидка.

Типографія штаба войскъ Семирѣч. области.